

Материалы для истории русской литературы
20-хъ и 30-хъ годовъ XIX в. ¹⁾.

Письма П. А. Катенина къ Н. И. Бахтину.

18.

17-го февраля (1-го марта) 1825 г. Кострома.

нѣшу отвѣчать, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, на письмо Ваше изъ Марсея отъ 15/27 ноября прошлаго года, и благодарить Васъ за отвѣтъ Р. В. Г. Ему теперь досталось по объѣмъ щекамъ, и подвломъ. Смысль этихъ словъ въ томъ, что я, со своей стороны, написалъ *про* него письмо циркулярное, и послалъ къ Каченовскому и къ Гречу; Гречъ напечаталъ его въ 3-й книжкѣ „Сына Отечества“; о Каченовскомъ ничего не знаю. Въ Москвѣ есть новый журналъ: „Телеграфъ“; издатель его нѣкто: Полевой, и кажется, шайки съ Гречемъ и Булгаринымъ. По крайней мѣрѣ, онъ не пропустилъ случая обругать меня за 3-е дѣйствіе Андромахи, помѣщенное въ Русской Талии ²⁾. Теперь въ гору лезетъ на счету критиковъ Грибоѣдовъ за комедію: Горе отъ Ума, изъ которой въ той же Талии помѣщены отрывки: рѣшительно ставятъ его на ряду съ Фонъ-Визинимъ. Комедія цензурою не пропущена, и по нашей системѣ и не могла пройти; онъ самъ прислалъ мнѣ ее въ рукописи, и конечно въ ней ума и соли тьма; но плавъ далеко отъ хорошаго. Постараюсь Вамъ его объяснить. Нѣкто Фамусовъ, Управляющій въ Казенномъ мѣстѣ, лѣтъ пятидесяти, живетъ въ Москвѣ съ дочерью не-

¹⁾ См. „Русская Старина“ май 1911 г.*

²⁾ Московскій Телеграфъ 1825 г. ч. I № 2 стр. 170.

вѣстой; она еще ребенкомъ очень нравилась молодому Чацкому, и сама его любила. Этотъ Чацкій—главное лицо. Авторъ вывелъ его сопъ атоге и, по мнѣнію автора, въ Чацкомъ всѣ достоинства и нѣтъ порока, но, по мнѣнію моему, онъ говоритъ много, бранить все и проповѣдуетъ не къ стати. Сей Чацкій ѣздилъ куда-то вдалѣ изъ Москвы, а безъ него Софія слюбилась съ секретаремъ своего отца Молчалинымъ и всякую ночь глазъ на глазъ просиживаетъ съ нимъ, а служанка въ другой комнатѣ на часахъ; тѣмъ и пьеса начинается. Не совсѣмъ благопрістойно. Еще хуже то, что Молчалинъ вовсе не любитъ Софіи, и пользуется ея милостями изъ подлости по службѣ, а волочится и онъ и старикъ Фамусовъ за служанкой, а та за какимъ-то буфетчикомъ. Отецъ же прочитъ себѣ въ зятя полковника Скалозуба, рѣшительную военную скотину. Чацкій, возвратясь въ Москву, является въ домъ, его принимаютъ сухо. Дочери не правится его насмѣшки надъ всѣми и надъ ея Молчалинымъ; отцу его посредственное состояніе, небольшой чинъ и либеральныя идеи. Молчалинъ ѣхалъ куда-то и упалъ съ лошади, Софія сдѣлался обморокъ, Чацкій ее оттеръ, отпрыскалъ, и тутъ ему спасѣба не сказали. Всего бы умнѣе оставить въ покоѣ всю эту семью, но самолюбіе и старая любовь еще увлекаютъ Чацкаго. Въ этотъ вечеръ у Фамусова балъ, тѣмъ гостей оригиналовъ всякаго рода, Чацкій никому не угодить; и даже отъ двусмысленнаго, съ намѣреніемъ, слова Софіи на его счетъ по всему обществу разлутился слухъ, что Чацкій съума сошелъ. Онъ сперва и не подозреваетъ этого; наконецъ гости одинъ за другимъ развѣзжаются; сцена на парадной лѣстницѣ. Чацкаго кучеръ ушелъ куда-то, его не вдругъ сыщутъ; баринъ принужденъ ждать. Наскучивъ вздоромъ, который несетъ ему болтуны, Рецетилловъ, онъ прячется къ швейцару. Всѣ уѣхали, служанка приходитъ и стучится въ дверь къ Молчалину, зоветъ его опять на ночь къ барышнѣ, тотъ, со сна бранитъ ее, и ластится къ горничной; на бѣду его нетерпѣливая Софія сама вышла въ потьмахъ на лѣстницу и подслушала, онъ проситъ прощенія, она рветъ и мечетъ; Чацкій выходитъ изъ швейцарской и осыпаетъ ее укоризнами, Молчалинъ убѣгаетъ къ себѣ. На конецъ къ развязкѣ и отецъ является со слугами и свѣчьми, все открывается, отецъ бранитъ всѣхъ и хочетъ дочь послать въ деревню, а на Чацкаго проситъ у Государя; Чацкій, въ свою очередь, вскинется на отца и на дочь и на всю Москву: въ ней точно сойдешь съ ума, не остаюсь долѣе, карету! и уѣзжаетъ, куда неизвѣстно. Горестное размышленіе Фамусова: *Что станеть говорить княгиня Марья Алексѣевна!* оканчивается комедію. Вотъ вамъ довольно подробное изложеніе; судить не стану, повуда Вашего мнѣнія не услышу. Стихи вольные, легкіе

и разговорные, побочныя лица, являющіяся на одинъ мигъ, мастерски отрисованы; жаль только, что эти фантазмагорія не театральна: хорошіе актеры этихъ ролей не возьмутъ, а дурные ихъ испортятъ. Смѣлыхъ выходовъ много, и даже невѣроятно, чтобы Грибоѣдовъ, сочиняя свою комедію, могъ въ самомъ дѣлѣ надѣяться, что ее русская цензура позволитъ играть и печатать. Я уже писалъ къ Вамъ, что Колосова отошла отъ театра. Каратыгинъ игралъ въ первый разъ передъ Императрицей, Маріей Федоровной роль Пожарскаго, и получилъ благоволеніе. Въ бенефисъ Семеновой готовится новая трагедія, (можетъ ужъ сыграна) Женевьева Брабантская: сочинилъ ее нѣкто Поморскій ¹⁾, переводившій 5-е дѣйствіе Медеи ²⁾. Къ слову о Медеѣ, нѣмцы валяютъ новую трагедію Гримальцера ³⁾ и журналы ее превозносятъ, но я, Гома невѣрный, опасаясь романтическихъ пьесъ и похвалъ. Изъ письма Вашего замѣчаю, что и во Франціи мимическое искусство, oprичъ Парижа, не очень процвѣтаетъ. Лионъ лучший городъ, и въ немъ плохо, а въ Марселѣ гдѣ много денегъ, дураки платятъ ихъ à M-g. Durand et à M-me Pujos или, какъ говорилъ Саша Пушкинъ, Joris. Източникъ Сорги въ запертой долинѣ (Vau close) и нѣсколько знаю по описаніямъ, но сказки о Петраркѣ мнѣ всегда казались и теперь кажутся сказками: онъ тамъ не жилъ ⁴⁾, а ѣзжалъ туда изъ Авиньона съ компаніей гулять, кушать sorbetti и сочинять sonetti. Я еще недавно имѣлъ терпѣніе перечитать оныхъ около сотни и, признаюсь, въ большемъ прежняго недоумѣніи: что тутъ находятъ? чѣмъ восхищаются? за что хотятъ человека въ боги посвятить? и не справедливѣ ли потомства судилъ онъ самъ, считая ихъ за пустячки; Nota bene что длина вѣщей на время отстраняется, что я согласенъ за стекло поставить пѣсни Анакреона, дышущія истиннымъ чувствомъ, сверкающія искрами богатаго воображенія, но не могу никакъ запутанныхъ, тем-

¹⁾ „Женевьева Брабантская, или Жертва клеветы и ревности“, трагедія въ 3 д. въ стихахъ, „Россійское соч.“ Авдрея Петровича Поморскаго. Представл. 30 янв. 1825 г.

²⁾ *Медея*, трагедія Лонжъ-Пьера играна въ 1-й разъ въ Опб. въ бенефисъ Е. С. Семеновой, 15-го мая 1819 г. Первое дѣйствіе было переведено С. Н. Марвинимъ и Н. А. Озеровымъ, братомъ извѣстнаго трагика, второе—барономъ Дельвигомъ, третье—Н. И. Гидичемъ, четвертое—Катенинымъ и пятое—„А. П. Поморскимъ“.

³⁾ „Das goldne Vliess“ др. (1822) Франца Гримальцера (1790—1872).

⁴⁾ Катенинъ ошибается. Петрарка жилъ въ Vaucluse, съ вѣкоторыми перерывами, около 9 лѣтъ (съ осени 1337 до половины ноября 1352). См. Friedr. Wulff—„Petrarch at Vaucluse“. Lund, 1904 p. 12, 13, 14, 15, 17.

ныхъ, калямбурныхъ четвертаконъ и алтыновъ увѣнчаннаго въ Капитоліи²⁾ педанта принять за чистую звонкую монету.

Теперь два слова объ отвѣтѣ Г-ну Р. В. С. Лучше этого написать не лзя. Вы точно выгородили совершенно, что надобно, и умѣренность съ нѣкоторою твердостью и чувствомъ превосходства надъ противникомъ, всего сильнѣе подѣйствуетъ надъ умомъ читателей; и то уже хорошо и отъ части это доказываетъ, что издатель не замедлялъ напечатать, хоть конечно споръ о моемъ дарованіи сухая ложка для французовъ. Наполеонъ и Вы правы, грязнаго бѣлья въ гостяхъ не моютъ, но сколько корзинъ ожидаютъ Васъ дома! Запасайтесь мыломъ. Главное дѣло теперь въ направленіи, которое невѣжи хотятъ дать нашему театру; въ нихъ на одну сцену въ прозѣ не станеть ума, а они, подъ эгидою проказника Шлегеля, объявляютъ войну здравому смыслу, Есхилу, Софоклу и Расину; въ трагедіи требуютъ Пушкинскихъ стиховъ, на манеръ Кавказкаго Пѣвника; въ комедіи прозы и сверхъ того, чтобы не было никакой завязки, а такъ... о небеса!—Вы можете быть разсмѣтесъ надъ моимъ восклицаніемъ, а я бы желалъ только на это сердиться. Представьте, милый Николай Ивановичъ, что я даже въ свою деревню, въ своя лѣса, не могу попасть, что я третій мѣсяцъ живу въ Костромѣ и жду, чѣмъ премудрая Гражданская Палата рѣшитъ мою тяжбу съ моимъ плутомъ продавцомъ, да еще того жду, что его оправятъ, ибо онъ въ неправомъ, подломъ, гнусномъ дѣлѣ, можетъ не щадить денегъ для выигрыша, а же напротивъ не имѣю ни нужды ни охоты прибѣгать къ средствамъ постыднымъ для честнаго человека, но весьма употребительнымъ въ нашихъ судахъ. Представьте сверхъ того, что если дѣло здѣсь рѣшатъ не въ мою пользу, я долженъ просить въ Петербургѣ, въ Сенатѣ, а мнѣ туда ѣхать не лзя: что дѣлать? ума не приложу. О Омида! Омида! не знаю, что ты дѣлаешь въ чужихъ краяхъ, но на святой Руси ничего добраго. Теперь здѣсь морозы пошла, какъ Вамъ покажется? Вы, чай, отвыкли отъ нихъ, и въ концѣ февраля около Марсея цвѣты цвѣтутъ, а здѣсь только снѣжные на стеклахъ. Отъ чего Вы не познакомились по сію пору съ Лавинемъ? я видѣлъ отрывки изъ новой его *Messeniennes*, на смерть Байрона; его изображеніе, въ видѣ орла, поражаетъ своею величавою смѣлостью. Право, познакомтесь-ко съ нимъ, онъ человекъ молодой и долженъ быть умный, судя по дарованію къ стихамъ: ово не всегда обманчиво. Да ужъ какъ познакомитесь, и отъ меня отдайте ему поклонъ. Нѣтъ ли еще чего

²⁾ Петрарка былъ увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ за свою поэму „Africa“ въ Римѣ, 8-го апрѣля 1341 г.

новаго во Французкой литературѣ? врядь ли есть хорошее, и они обидѣли, а у насъ péant. Я извѣщалъ Васъ кажется объ Іисусѣ Шихматова ¹⁾. Гнѣдичъ переводить какія-то греческія пѣсни народныя изъ новыхъ ²⁾, и что я читалъ изъ нихъ показалось мнѣ теплой водицей. Когда вы въ Россію? когда въ Кологривъ? прощайте, милый Николай Ивановичъ, будьте здоровы и любите насъ. Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

19. •

18 (30) марта 1826. Кологривъ.

Одно изъ самыхъ чувствительныхъ огорченій для честнаго человека, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, есть, конечно, невозможность въ нуждѣ услужить пріятелю. Вы у меня просите тысяча рублей когда у меня десяти нѣтъ, и занять здѣсь ни у кого не лзя. Весь уѣздъ умираетъ съ голоду, овесъ такъ пріѣли, что нечѣмъ будетъ яровую сѣять, а мѣстами мужики кормятся дурандой, тоестъ остатками коноплянаго сѣмени, когда изъ него выбито масло. Посудите, много-ли денегъ можетъ быть въ такомъ несчастномъ краю. Я же свой всѣ изтратилъ въ Костромѣ, продавцу заплатилъ 27,500 рублей, съ издержками и прожиткомъ слишкомъ 30,000 ушло; разумѣется, что я послѣ этого голъ, какъ соколъ и въ долгу, какъ въ шелку. Имѣнія оттягать у меня не могли, но безсовѣстнымъ и нелѣпымъ образомъ присудили заплатить лишнихъ 1800 рублей за то, что въ прошедшемъ году изъ 25,700 руб. 10,000 присланы были мною полтора мѣсяца послѣ срока: какова Ѳемида? Я принужденъ просить на это въ Сенатѣ, и на этой же почтѣ пишу къ самому Государю и прошу позволенія ѣхать въ Петербургъ; не знаю, будетъ ли успѣхъ, а покуда остаюсь между страхомъ и надѣждой, но не уже ли Онъ на меня до конца прогнѣвался? Если и разрѣшится мое возвращеніе, не знаю, съ чѣмъ туда и отправиться, доходы всѣ прекратилась, оброковъ мужики не въ состояніи платить, а въ усадьбахъ надобно все покупать, ибо ничто не родилось. Что за черные годы! наводненія, неурожай, подумать грустно. Каково Вашему воображенію изъ Провансы скакнуть въ нашъ Сѣверъ; по новому стилю, сегодня 30-е марта, а здѣсь все покрыто снѣгомъ и по льду рѣки можно пушки возить; я боленъ, какъ собака, три дня какъ пріѣхалъ изъ Костромы на перекладныхъ саняхъ, простудился,

¹⁾ „Іисусъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ или ночи у Креста“. Стиховъ князя С. А. Ширинскаго-Шихматова. Спб. 1824.

²⁾ „Простонародныя пѣсни вышшихъ грековъ съ подлинникомъ, издавныя и переведенныя въ стихахъ, съ прибавленіемъ введенія, сравненія ихъ съ простонародными пѣснями русскими и примѣчаній“ Спб. 1825 г.

насморкъ, кашель, силъ нѣтъ; на нѣсколько дней остановился въ городѣ Кологривѣ, у меня въ немъ домикъ построенъ новой, и того нечѣмъ отдѣлать, живу во флягелѣ. Но что всего болѣе меня убиваетъ, и право вскорѣ убьетъ, это скука, одиночество, хлопоты и неудовольствіи; рѣдко сыщется человекъ болѣе во всѣхъ предпріятіяхъ неудачный и горемычный: что дѣлать? терпи. Однако мнѣ совѣстно и Вамъ скучать моими жалобами на судьбу, пора перестать, одна рѣчь не пословица. О статьѣ Вашей въ Меркуріѣ я Вамъ, кажется, уже писалъ, и часто ее перечитываю, и она мнѣ все болѣе и болѣе нравится; въ предѣлахъ весьма тѣсныхъ заключаетъ она полное обзорѣніе всей нашей поэзи, и даже для иностранцевъ лишніи подробности были бы не у мѣста. Намѣреніе Ваше, по возвращеніи въ Россію, еще болѣе заняться критикою не только хорошо и похвально, но я радуюсь ему какъ спасительному средству противъ наводненія дурнаго вкуса, романтизма, педантизма, невѣжества и шаекъ. На счетъ *Ecole des vieillards* я остаюсь при прежнемъ мнѣніи: развязка не та; я даже радъ, что авторъ самъ хотѣлъ было сдѣлать по моему, и жалю, что пустыя прихоти актрисъ заставляютъ портить комедію. Рогоносецъ, говорите вы, неприятель на театрѣ; онъ долженъ быть развѣ мститель и ужасный.—Въ трагедіи такъ, но въ комедіи ихъ много и другаго разбора. По возобновленіи театровъ въ Европѣ, это и было главнымъ предметомъ всѣхъ шутокъ, всего смѣху, вспомните Махіавелеву Мандрагору¹⁾.—Но во Франціи всегда на этотъ счетъ были щекотливѣе и старались тѣже интриги облагородить и вывести по пристойнѣе.—Согласенъ, но вѣдь Даньяль и не будетъ еще рогать, дѣло не сдѣлано, жена отказала Дюку смѣючись, и весьма серьезно докажетъ 60-ти лѣтнему мужу, что онъ ребячился со своимъ дуэлемъ, что онъ ее же по напрасну своей пустой ревностью оглашаетъ по городу, что онъ виноватъ кругомъ, что поправить все одно средство, помириться совершенно съ Дюкомъ, принять мѣсто, жить все тамъ же, а не выносить сору изъ избы. Критика Парижскихъ Салоновъ, что Дюкъ не во время открывається—самая à la *Sevigné*²⁾, сирѣчь пустая. Въ драмѣ нѣтъ возможности откладывать до будущей недѣли; сжать и сблизить происшествія есть право и часто обязанность искусства, о которомъ Г-да и Г-жа критики понятія не имѣютъ. Не слышкомъ ли Вы строги, батюшка Николай Ивановичъ, когда утверждаете что въ *Ecole des vieillards* нѣтъ

¹⁾ „Mandragore“, комедія извѣстнаго *Niccolo Machiavelli* (1469—1527), соч. ок. 1513 г.

²⁾ *Marie de Robutin-Chantal, marquise de Sévigné* p. 1626, ум. 1696, франц. писательница.

ни одной комической сцены? Какъ же Вы назовете первую встрѣчу Данвила съ Дюкомъ ¹⁾, который его въ глаза не знаетъ? а прекрасная сцена мужа и жены: *Vous irez au bal?—Non—и ссора ихъ?* ²⁾ а что всего лучше въ пятомъ актѣ совѣты Бонару не жениться, а это: *O moi, c'est autre chose?* ³⁾ По моему мнѣнію, тутъ много комическаго и въ лучшемъ родѣ. Грибоѣдову я писалъ на счетъ Горя отъ Ума, онъ не соглашается и оправдывается всѣми обыкновенными софизмами Авторъ, тоестъ сочиняетъ новую пѣтвуку ⁴⁾ я пакы возразилъ ему; всего лучше для меня, въ этой перепискѣ, лестное чрезвычайно свидѣтельство Грибоѣдова, что обдѣлкою своего дарованія онъ обязанъ единственно мнѣ, и говорить это всѣмъ и каждому. Жаль, что мой отвѣтъ на клеветы Р. В. С. пѣсколько смягченъ и ослабленъ цензурою; и какое право имѣеть она смягчать? не явная ли несправедливость обезоруживать одного, когда другой его рѣжетъ ножомъ? Р. В. С. въ Парижѣ, во услышаніе всей Европы, меня ругательски ругалъ безо всякой причины, лжетъ на меня нагло и я же не могъ сказать ему: *mentiris impudentissime!* ⁵⁾ Совсѣмъ тѣмъ и при премудрыхъ поправкахъ Красовскаго ⁶⁾ Г-ну Р. В. С. можно быть сыту, а молчаніе его въ чужихъ краяхъ хорошій знакъ. Съ Г-мъ Dumoulin отнюдь ссориться не надо, онъ точно можетъ и впередъ пригодиться, а мнѣ какъ-то сдается, что дальнѣйшихъ споровъ не миновать; мое продолжительное молчаніе конечно отъ части и непріятелей моихъ заставило молчать: говорить не о чемъ; но чуть только я напечатаю мои стихотворенія, либо въ Петербургѣ пушу Андромаху на театръ, все стадо зареветъ, всѣ Гуся вострепнутся за Капитолій. Разтолкуйте мнѣ: кто перевралъ и перепуталъ Жуковскаго съ Шаховскимъ, а Мерзлякова съ Вяземскимъ? ⁷⁾ Нѣмецъ ли, или переводчикъ французъ, или (а то возможно) русскій критикъ—литераторъ? вотъ прямо Вяземскаго имя вездѣ, даже при чужихъ сочиненіяхъ; а гдѣ свои-то? вотъ Вамъ

¹⁾ II, 5.

²⁾ II, 7).

³⁾ V, 4).

⁴⁾ Отвѣтъ Грибоѣдова (январь 1825 г.) на Катенинскую критику „Горь отъ ума“ впервые былъ напечатанъ въ „Всемирномъ трудѣ“ 1868 кн. 2 стр. 1—3. Соч. Грибоѣдова изд. подъ ред. проф. И. А. Шляпкинъ I, 196-197.

⁵⁾ „Ты лжешь наглаѣйшимъ образомъ“.

⁶⁾ Александръ Ивановичъ Красовскій, „знаменитый“ цензоръ. р. 1776, ум. 1857 г.

⁷⁾ „Перевралъ и перепуталъ“ Schnitzler, авторъ критической статьи и трудъ *Von der Borg: Die poetischen Erzeugnisse der Russen* въ *Revue Encyclopédique* 1824 г. т. XXIV р. 391—394. Погрѣшность была отмѣчена Полевымъ въ „Московскомъ Телеграфѣ“ 1825 г. № 4, стр. 385.

къ стати нѣсколько стиховъ изъ Горя отъ Ума. Болтунъ Репетиловъ разхваливаетъ общество, въ которомъ онъ теперь членъ:

„Что за люди, топ срег! Сокъ умной молодежи“,
перебираетъ того-другого, наконецъ:

„Но если Генія прикажете назвать:

Удушьевъ Иполитъ Маркелычъ.

Ты сочиненія его

Читалъ ли что нибудь? хоть мѣлочъ?

Прочти, да онъ не пишетъ ничего!

Вотъ эдакихъ людей бы съчь-то,

Да приговаривать: писать! писать! писать!

Однако можешь ты въ журналахъ отыскать

Его *Отрывокъ*, *Взглядъ* и *Нѣчто*.

О чемъ бишь *нѣчто*?... обо всемъ,

Все знаетъ, мы его на черный день пасемъ“.

Что у Васъ вышло съ безалабернымъ патрономъ? Что бы не было, а досадно. Лавинъ — наконецъ Академикъ и почти единогласно принятъ: онъ стоитъ того ¹⁾. Познакомьтесь съ нимъ, я бы этого не забылъ сдѣлать, еслибъ находился въ Парижѣ; онъ же долженъ быть и хорошій человекъ. Писалъ ли я Вамъ, что разлюбилъ Вальтеръ Скотта (то есть лично), съ тѣхъ поръ какъ прочелъ его *Lettres de Paul*? ²⁾, съ удивленіемъ нашелъ въ немъ человека набитаго предрассудками, съ односторонними сужденіями, съ нечестосердечнымъ языкомъ; я не того ждалъ. Прощайте, любезнѣйшій, весь Вашъ.

Павель Катенинъ.

Вал. Скотъ съ восхищеніемъ приводитъ — *bon mot* английскихъ солдатъ второй линіи; они падаютъ и кричатъ переднимъ: *мылите французовъ, а мы ихъ выбьемъ*. Кабы В. Ск. послужилъ, какъ я въ полку, онъ бы столько наслушался въ этомъ вкусѣ острыхъ словъ, что постыдился бы ихъ печатать на славу.

20.

26-го апрѣля. 1825. Шаево.

Сей часъ только привезли съ почты письмо Ваше отъ 31 (14) марта, и я уже отвѣчаю. Какъ Ваши дѣла, любезнѣйшій Николай Пвановичъ? на чемъ кончилось съ патрономъ? скоро-ли возвратитесь въ Россію? когда и гдѣ мы увидимся? Со мной всегда бѣды

¹⁾ Delavigne избранъ въ члены Académie Française 7-го іюля 1825 г.

²⁾ Налеч. въ 1815 г. Эта хроника событій „100 дней“ возбудила во Франціи большое неудовольствіе. Русскій переводъ появился въ 1827 г.

живуть: письмо мое къ Царю отправилось изъ Кологрива 19-го марта, а Онъ 5-го апрѣля самъ уѣхалъ въ Варшаву. Теперь какъ звать? получила-ли, нѣтъ-ли? отвѣта еще нѣтъ. Къ довершенію бѣды карманъ мой тощъ до чрезмѣрности, а дѣла запутаны; долговъ много, а доходовъ ничего. Но оставимъ это, и обратимся къ Вашему письму. Вы рады моему одобренію: оно отъ чистаго сердца; въ многомъ соглашаетесь съ моими замѣчаніями, въ иномъ спорите: такъ всегда водится; одну только статью еще разъ замѣчу: воля Ваша, по *verve poétique* не удѣлъ Сумарокова; страсти онъ конечно выражалъ несравненно лучше Ломовосова. Этотъ и понятія не имѣлъ о трагедіи, но онъ былъ истинный поэтъ, а Сумароковъ на врядъ. Перейдемъ къ нашимъ временамъ. Весьма забавно что съ Вами толкуютъ объ L N, но какъ не стыдно Гагарину ¹⁾, что онъ обругалъ и оклеветалъ меня? мое письмо на этотъ счетъ было послано въ одно время къ Каченовскому и Гречу: въ 3-й книжкѣ Сына Отечества оно и напечатано, съ нѣкоторыми цензурными подслащеніями, и то (пишетъ мнѣ Грибоѣдовъ) „Издателямъ много труда стоило добиться позволенія отъ Министерства къ напечатанію твоего картеля“ ²⁾. Последнее слово значитъ, что я непременно требую, чтобы Р. В. С. свои на меня обвиненія доказалъ, пристыдилъ меня при всѣхъ, либо самъ устыдился. Между тѣмъ Бестужевъ въ Полярной Звѣздѣ на 1825-й годъ пишетъ вотъ что: „Кто-то Русской напечаталъ въ Парижѣ злую выходку на многихъ нашихъ литераторовъ, и предъ глазами цѣлой Европы, не могши показать достоинствъ, объявлялъ можетъ быть мнимые ихъ недостатки и свое пристрастіе. Другой, тамъ же, защищалъ далекихъ обиженныхъ, хотя не вовсе справедливо, но весьма благородно, и полемиическая наша междуусобица загорѣлась на чужой землѣ“ ³⁾. Вы скажете, что тутъ нѣтъ никакого смысла, но за то и писалъ Бестужевъ. Есть еще гусь, нѣкто Полевой, издатель въ Москвѣ новаго журнала, подъ названіемъ: Телеграфъ; и онъ упомянулъ о Вашей статьѣ, по случаю Русской Талии, гдѣ напечатано 3-е дѣйствіе моей Андромахи ⁴⁾. Полевой его разругалъ (само собою разумѣется) и стихи мои называетъ Сумароковскими. *Pro forma*

¹⁾ Кн. В. Ѳ. Гагаринъ, отвѣтившій Бахтину на его статью въ „Messager“ и подписавшій свое письмо: „de P. V. S.“. Возраженіе Бахтина на это письмо L. N. см. ввѣдущую статью.

²⁾ Письмо отъ 14 февраля 1825 г. Соч. Грибоѣдова I, 198.

³⁾ Взглядъ на Русскую словесность въ теченіе 1824 г. и начала 1825 годовъ, стр. 21.

⁴⁾ „Московскій Телеграфъ“ 1825 г. ч. I № 2 стр. 170.

Гречъ нѣсколько заступился въ Сынѣ Отечества ¹⁾, если можно назвать заступленіемъ плутню; онъ пишетъ, что требовать въ трагедіи однихъ гладкихъ стиховъ не годится, а что главное въ ней то и сіо и прочее. Въ одной же Талии статья Булгарина о театрѣ вообще, гдѣ говорится, что всё у насъ переводы съ французскаго нигде не годятся, и что подражать Корнелю и Расину тоже не годится, а надо все новое, все свое, никакая Андромаха (N. В. имянно) не сдѣлаетъ такого впечатлѣнія на Русскихъ, какъ Ярославна и пр. и пр. ²⁾. Грибоѣдовъ ³⁾, а за нимъ и Каратыгинъ увѣряютъ меня, что цѣль Булгарина унизить Лобанова и Гябдичева переводъ Андромахи ⁴⁾; это вздоръ: говорено вообще, къ счастью очень глупо. Булгаринъ пишетъ, что Корнель и Расинъ хороши для *своего времени!* трагедія французская и семейственная картина вѣмецкая *одни* не допускаются на театръ, впрочемъ что угодно александрійскіе стихи предаются анаѳемѣ; комедія отнюдь не должна оканчиваться свадьбой, etc. еще много вздору, выкраденнаго изъ Шлегеля и перевернутаго прозою à la Bestoujew. Писалъ я объ этомъ къ Жандру и Грибоѣдову; послѣдній отвѣчалъ плохими оправданіями, я опять писалъ, и теперь жду, что будетъ. Бѣда въ томъ, что Булгаринъ и вся компанія теперь кадятъ Грибоѣдову, а онъ любитъ запахъ емиама. Я выше упомянулъ о Полевомъ, онъ изъ кушцовъ, на него вышла въ Москвѣ пресмѣшная эпиграмма, которую мнѣ Голыцынъ прислалъ. Вотъ она:

Журнала новаго издатель,
Второй онъ гильдіи купецъ,
Послѣдней гильдіи писатель
И первой гильдіи глупецъ.

Коротко и ясно. Слышно, что Кюхельбекеръ готовитъ за меня еще статью, а Пушкинъ, говоря о театрѣ въ своей маленькой поэмѣ *Онегинъ*, упомянулъ съ похвалою обо мнѣ. Онъ пишетъ:

Тамъ нашъ Катенинъ воскресилъ
Корнеля Гений величавый.

¹⁾ „Третье письмо на Кавказъ“ Ж. К. отъ 25 февр. 1825 г. „Сынъ Отечества“ 1825 г. ч. 100 № 5, стр. 67, ср. съ письмомъ Грибоѣдова къ Н. В. Булгарину (1826 г.). (Соч. Грибоѣдова изд. подъ ред. проф. И. А. Шлякина I, 218).

²⁾ „Междудѣйствіе или разговоръ въ театрѣ о драматическомъ искусствѣ“ „Русская Талия“ на 1825 г. стр. 335—356.

³⁾ Письмо Грибоѣдова къ Катенину отъ 14 февр. 1825 г. (Соч. I, 198) см. также его письмо къ Бѣгичеву (январь, 1825). Соч. I, 195.

⁴⁾ Отрывки изъ трагедіи „Андромаха“ Расина въ перев. Гябдича. С. О. 1820. № 41 стр. 31—38. Подп. Н. Г—ъ.

Братъ Саша прислалъ мнѣ изъ новостей Полярную Звѣзду и Рылѣва поэму: *Войнаровский*. Главное лице украинецъ, племянникъ Мазепы, сосланный послѣ войны въ Якутскъ. Случайно встречается онъ тамъ съ ученымъ Миллеромъ, и рассказываетъ ему свое похождение, а на послѣдокъ умираетъ; все это копѣн съ разныхъ Байроновыхъ вѣщей, въ стихахъ по новому покрою; всего чуднѣе для меня мысль представить подлца и плута Мазепу какимъ-то Катаномъ. Диво и то, что цензура пропустила, но за то какими замѣчаніями изукрасила! еще диво: печатали въ Москвѣ, стало не Красовскій свой умъ приложилъ, стало въ обѣихъ столицахъ цензоры равныя. *Звѣзда* ¹⁾ еще хуже прежнихъ: изъ прозы можно съ удовольствіемъ прочесть только письма Жуковского о Швейцаріи ²⁾; изъ стиховъ Гнѣдича отрывки *Иліады* ³⁾, двѣ басни Крылова ⁴⁾, одно мѣлкое посланіе Пушкина ⁵⁾ и нѣсколько Баратынскаго, все вмѣстѣ составитъ страницъ 12, не болѣе. Пушкина же отрывки изъ будущей поэмы: *Цыгане* ⁶⁾ не по моему вкусу. Еще нѣкто *Языковъ* ⁷⁾ затѣялъ поэму: *Разбойники* ⁸⁾; еще Рылѣвъ поэму: *Наливайко* ⁹⁾, и во всѣхъ трехъ все какіе-то сорванцы, головорѣзы, забіяки, словомъ преразвратный народъ. Прибавьте, что къ нимъ-то стараются привлечь сильное участіе, любовь и почтеніе. Отъ этого ложнаго понятія выходитъ только, что всѣ они холодны до смерти, слабы, не страшны и ничтожны, а всему виноватъ Байронъ; суди его Богъ. Теперь нѣсколько словъ о г-нѣ Бальби ¹⁰⁾; Ему отказывать не надо, по слѣдующимъ причинамъ: 1-е что для его книги напишется. будетъ служить въ одно время дополненіемъ къ 77-й книжкѣ *Меркурія* и основаніемъ, къ чему нибудь большому на Русскомъ языкѣ; 2-е оно послужитъ къ распространенію въ чужихъ земляхъ здравыхъ понятій о нашей словесности и можетъ привлечь какою нибудь хорошаго человѣка къ дѣльному изученію нашего языка; 3-е весьма легко не отнять у Бальби табакерки ¹¹⁾; книга его должна идти (я такъ думаю) черезъ Министра Просвѣщенія, иже

¹⁾ „Полярная Звѣзда“ на 1825 г.

²⁾ Отрывки изъ письма о Швейцаріи стр. 117—140.

³⁾ Отрывокъ изъ XIX-ой пѣсни *Иліады*, стр. 263—270.

⁴⁾ „Мельникъ“ и „Ворона“, стр. 374—376.

⁵⁾ Посланіе къ А(лексѣеву): „Мой мистрѣ, какъ несправедливы твои ревнивыя мечты!“ стр. 109—110.

⁶⁾ Стр. 24—27.

⁷⁾ Николай Михайловичъ Языковъ р. въ 1803 г., ум. 1846 г.

⁸⁾ Отрывокъ изъ повѣсти „Разбойники“ стр. 359—367.

⁹⁾ „Исповѣдь Наливайки“ (отрывокъ изъ поэмы) стр. 370—372.

¹⁰⁾ Adrien Balbi, франкъ, географъ, р. въ 1782 г., ум. въ 1848 г.

¹¹⁾ „Этнографическій Атласъ“ былъ посвященъ Имп. Александрѣ I.

есть Славенофилъ ¹⁾; стоитъ только напереть на пользу привнесенную Разсужд. о ст. и нов. слоѣ, послѣ котораго примѣтно отстали отъ сентиментальности и галлицизмовъ всѣ, а нѣкоторые начали писать прямо по русски; 4-е тутъ есть средство даже смягчить гнѣвъ Хвостова, упомянувъ о немъ. Вы спросите: Какъ? слушайте же:

Ecrivain laborieux, instruit et ferme sur les bons principes; son plus grand défaut est d'avoir trop écrit dans trop de genres. On distingue parmi ses ouvrages une Epître sur la critique, où l'on rencontre des idées saines et des vers bien frappés, et sa traduction de l'Andromaque de Racine, qui à l'aide des nombreuses corrections, qu'il a faites, se soutient sur la scène avec un succès constant ²⁾.

Ась? Каково? право онъ будетъ прыгать съ радости, а все правда. Заключение: очень бы хорошо помочь Г-ну Бальби, и въ его книгу помѣстить Кр. Ист. Рус. Язык. и Слов., а что посвятится книга ея Государю, тѣмъ лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Колосова въ послѣднемъ письмѣ увѣдомляетъ меня, что ей хочется перейти въ Москву ³⁾, и что К. Голицынъ ⁴⁾ ее очень зоветъ и все общается: жаль ея потери для Петербурга. Тамъ играли новую трагедію сочиненія Поморскаго: Женевьева Брабантская, она умерла тихою смертью. Переводы Маріи Стуртъ Павлова и Силлы Корсакова ⁵⁾ (отрывки въ Талии) никуда не годятся. Сама трагедія Силла должна быть вздоръ. Сцена Диктатора съ Актеромъ Росціемъ безсмыслица: можетъ ли Росцій увѣрять Силлу, что всѣ Римляне бываютъ въ восторгѣ, когда онъ имъ представляетъ Регула, Фабія, Сципіона и тому подобныхъ? Это говорятъ Тальма, а не Росцій; въ Римѣ никогда не выводили на театръ своихъ великихъ мужей, это бы даже сочли за неблагопристойность, достой-

¹⁾ Александръ Семейовичъ Шишковъ р. въ 1754 г., ум. въ 1841 г., занималъ должность Министра Народнаго Просвѣщенія съ 1824 г. по 1828 г.

²⁾ „Писатель трудолюбивый, образованный, стойкій въ хорошихъ принципахъ; его наибольшій недостатокъ состоитъ въ томъ, что онъ слишкомъ много писалъ въ слишкомъ многихъ родахъ. Изъ его сочиненій выдѣляется одно посланіе о критикѣ („Письмо о пользѣ критики“), въ которомъ встрѣчаются здравыя мысли и хорошо отдѣланные стихи, а его переводъ „Андромахи“ Расина, благодаря сдѣланнымъ имъ многочисленнымъ исправленіямъ, держится на сценѣ съ постояннымъ успѣхомъ“.

³⁾ См. письмо Катенина къ А. М. Колосовой отъ 15 апр. 1825 г. („Русская Старина“ апр. 1893 г., стр. 198—199).

⁴⁾ Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ р. въ 1771 г., ум. въ 1844 г. Главнокомандующій въ Москвѣ съ 1820 г.

⁵⁾ „Sylla“ трагедія Jouy, представл. въ Парижѣ въ 1824 г.

вую и казанія. Наконецъ прочелъ я 10-й и 11-й томы Карамзина, и признаюсь Вамъ, они поколебали сильно мое мнѣніе о Лжедмитріѣ; я начинаю думать, что онъ точно былъ Лже, а не настоящій. Карамзинъ не называетъ Марини некрещеною самъ, а приводитъ слова того времени: Вы на него поклепали. Стыдно за русскихъ во всѣхъ этихъ прозвѣстіяхъ: куда душно они себя вели! Объ Нимѣ ¹⁾ и его древностяхъ жду. Пишите ли Вы родъ журнала или записокъ о своемъ путешествіи? не худо бы. Прощайте, преумный и пресолідный Николай Ивановичъ, куда бы хорошо, кабы всѣ пріятели на свѣтѣ были такіе, какъ Вы! Вы издали помяте, и у меня съ Вами переписка идетъ кругомъ, нежели съ кѣмъ либо изъ живущихъ весьма близко. Будьте здоровы, я былъ очень боленъ на дняхъ, и теперь горло опухло, боюсь, потому что оно болитъ нѣсколько мѣсяцевъ съ ряду. Весь вашъ

Павелъ Катенинъ.

21.

13 августа 1826 г. (С.-Петербургъ) ²⁾.

Вы молчите, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, сему молчанію что причина? дѣла ли, или веселости московскія, хотя не знаю почему мнѣ кажется, что тамъ веселятся по среднему. Вы бы сообщали сюда объ этомъ по подробнѣе; отсюда же новостей нельзя ожидать. Мое житіе идетъ по прежнему. Зыковъ гораздо поправился; по моей просьбѣ ему позволили прожить здѣсь до выздоровленія ³⁾. На счетъ писанія я видно изтощился, ибо съ отъѣзда Вашего ничего не прибавилось: надобно подождать, когда-нибудь *l'estro poetico* ⁴⁾ нечаянно возвратится, а насильно его не притянешь. Заботитесь ли Вы объ исполненіи Вашего намѣренія? право, пора лѣность откинуть и ваяться за дѣло путемъ. Видѣли ли Вы Колосову ⁵⁾, Церфильева, графа Толстого? Князь Николай Сергѣевичъ Голицынъ пишетъ ко мнѣ, что онъ собирается на это время въ Москву: постарайтесь съ нимъ сойтись, онъ человекъ очень хорошій. Жандръ отъ меня рѣшительно бѣгаетъ; съ недѣлю

¹⁾ Гродъ во Франціи (въ департаментѣ Garde).

²⁾ Катенинъ прибылъ въ Петербургъ 16—19 авг. 1825 г. (Спб. Вѣдомости 1825 г. стр. 821).

³⁾ Ср. письмо Катенина къ А. М. Колосовой отъ 6-го сент. 1826 г. и примѣч. 4-ое („Русская Старина“ апрѣль 1893 г. стр. 212).

⁴⁾ „Поэтическое вдохновеніе“.

⁵⁾ Колосова въ это время находилась въ Москвѣ и принимала участіе въ представленіяхъ, по случаю коронаціи.

тому, иду и къ Чепегову ¹⁾ и вижу со двора, что они вдвоемъ у окошка чай пьютъ, вхожу въ комнату, гость исчезъ; на вопросъ: гдѣ онъ? хозяйка дивится, что онъ со мной не встрѣтился; какъ видно спрятался за дверь, пока я прошелъ. Оставляю размышленіи Вамъ самимъ. Каратыгинъ окончилъ переводъ Женатаго Философа ²⁾. Хмельницкій недавно сзывалъ насъ слушать его маленькую комедію: Свѣтской случай, передѣланную изъ пяти-дѣйствій *l'Homme du jour* ³⁾: она тоже, что Воздушные Замки и Семь пятницъ на недѣлѣ ⁴⁾. Семеновъ меньшая отходить отъ театра; она недовольна холодностью дирекціи, которую по истиннѣ въ лишней горячности къ театру и успѣхамъ его грѣхъ укорить. Репертуаръ, составленный на случай открытія зрѣлищъ во время коронаціи, дрянъ. Пожарской, Бахчисарайскій фонтанъ ⁵⁾, два Сержанта ⁶⁾ и больше ничего по лучшей части. Новаго появится: Бояринъ Матвѣевъ ⁷⁾ и Ротмистръ Громиловъ ⁸⁾, оба трудовъ Бориса Федорова ⁹⁾ автора Незабудки ¹⁰⁾ и Пріаты; какъ слышно, пьесы даровыя, а даровому кошу въ зубы не смотрять. Что Полночь? скоро ли пробьетъ ¹¹⁾? В. В. Пого-

¹⁾ Чепеговъ принималъ участіе въ переводѣ трагедіи „Гораци“, вмѣстѣ съ кн. Шаховскимъ, Жандромъ и Катенинымъ. О немъ не разъ упоминаетъ Грибоедовъ въ своихъ письмахъ.

²⁾ „Женатый Философъ“ (*Le Philosophe marié*, 1727) ком. въ 5 д. въ стихахъ соч. Дегуша, перев. А. Каратыгина, предст. въ 1-й разъ на Большомъ театрѣ 13 янв. 1827 г., напеч. въ томъ же году.

³⁾ Передѣлка Н. А. Хмельницкаго пятиактной комедіи Буасси: *Les Déhors Trompeurs ou l'Homme du jour* (1740).

⁴⁾ „Воздушные замки“ ком. въ 1 д., въ стихахъ, Н. И. Хмельницкаго, представл. въ 1-ый разъ 29 іюля 1818 г. „Семь пятницъ на недѣлѣ или нерѣшительный“, ком. того же Хмельницкаго, представл. въ бенефисъ Сосницкаго 26-го іюля 1820 г.

⁵⁾ Пьеса кн. А. А. Шаховскаго „Керимъ-Гирей“.

⁶⁾ „Два сержанта или великодушные друзья“, драма въ 3-хъ д., перев. съ франц. А. Ивановъ.

⁷⁾ Исполн. 2-го сентября 1826 г.

⁸⁾ Ком. въ 1 д. въ стихахъ, напеч. въ 1824, представл. въ 1826 г.

⁹⁾ Борисъ Михайловичъ Федоровъ, плодовитый писатель, драматургъ, журналистъ, р. въ 1798 г., ум. въ 1875 г.

¹⁰⁾ Баллада, напеч. въ „Невскомъ Альманахѣ“ на 1826 г.

¹¹⁾ Дѣло идетъ о франц. пьесѣ, которую Бахтинъ намѣревался перевести на русскій языкъ. Намѣреніе это, однако, не осуществилось. Одноактная комедія Desauges: „*Minuit ou le moment critique*“ (представл. въ 1-ый разъ въ *Comédie Française* 31-го декабря 1791 г., напеч. въ 1798 г.) была переведена вольными стихами В. А. Каратыгинымъ, подъ названіемъ: „Полночь или кто прежде поцѣлуетъ“ и представлена въ 1-ый разъ въ Спб. въ бенефисъ А. М. Каратыгиной, урожд. Колосовой, 17 окт. 1827 г. Каратыгинскій переводъ напечатанъ въ Карманной книжкѣ для любителей и любительницъ театра на 1829 г., изд. Е. Аладьинымъ; „Букетъ“ стр. 83—131.

день ¹⁾ былъ у меня, и собирается купить въ Кологривѣ большую отчину: дай Богъ! однимъ сосѣдомъ больше.

Прощайте, почтенный, пишите, я жажду Вашихъ извѣстій, а Вы меня морите.

До свиданія Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

22.

20 августа 1826 г. С.-Петербургъ.

Чего Вы ждете отъ моихъ писемъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, и чѣмъ могутъ они разогнать московскую скуку? не уже ли скукою петербургскою? У Васъ, по крайней мѣрѣ, шевелятся, хлопчуть, болтаютъ; а здѣсь мертвая тишина. Не думаю, чтобы приготовленія на улицахъ къ освѣщенію были для Васъ любопытны; этого же передъ глазами довольно. Театръ откроется неизвѣстно когда, но навѣрно трагедіею: Пожарской съ, пришитыми въ концѣ на живую нитку, стихами; въ нихъ же говорится о печальныхъ событіяхъ, всѣмъ извѣстныхъ. Гапа ²⁾ называется творцемъ сей поэзія многомудраго Остолопова ³⁾. Послѣ трагедіи данъ будетъ новый дивертисементъ: возвращеніе князя Пожарскаго въ свое помѣстье. Въ ономъ Пожарской-Каратыгинъ (не разѣвая, впрочемъ, рта) выѣдетъ верхомъ на бѣломъ конѣ съ пышностью отмѣнной, ибо два дурака поведутъ коня за удила. Вы отгадываете, что крестьяне добраго князя будутъ плясать на разные манеры, и пѣть куплеты приличные (такъ ихъ зовутъ), трудовъ гонителя рѣшмъ Рафаила Зотова; но всего этого мало, лучшее Вамъ и въ голову не входить: нѣсколько козаковъ на лошадяхъ по сценѣ заскачутъ и копытами попадутъ (коля попадутъ) въ нарочно для того повѣ-

---

Припомнимъ, что Катенинъ, въ письмѣ отъ 6-го іюня 1826 г., просилъ Пушкина написать для этой пьесы куплеты или романсъ. Есть основаніе предполагать, что романсъ „Флоридора“, имѣющійся въ русскомъ переводѣ, пьеса Desauges, принадлежитъ Д. Н. Баркову. См. мою замѣтку: „Къ вопросу о куплетахъ Пушкина“ „Пушкинъ и его современники“ вып. VI, 1908 г. стр. 181—195 и поправки къ этой замѣткѣ (тоже издавіе вып. VIII, стр. 89), а также Н. О. Лерверъ: „Водениальные куплеты Пушкина“ (Русская Старина 1908 г. стр. 654—657):

¹⁾ Василий Васильевичъ Погодинъ р. въ 1790 г., ум. въ 1863 г. См. о немъ Русск. біографическій словарь т. Плавильщиковъ — Прим. 1905, стр. 153—154.

²⁾ Молва.

³⁾ Николай Федоровичъ Остолоповъ р. въ 1782, ум. въ 1833, въ то время управлялъ петерб. театрами.

шенные вѣйки; ежедневно упражняясь въ этомъ искусствѣ, они прѣготавливаются къ великому дню ¹⁾. Цензурный новый уставъ ²⁾ вышелъ, я его читалъ, онъ превзошелъ мое ожиданіе. Мѣстами я не могъ понять; напримѣръ, что значитъ: „отрывки... не имѣющіе полнаго содержанія въ отношеніи къ полезной цѣли... запрещаются“? За то запрещеніе всѣхъ книгъ, гдѣ дѣло о логикѣ и философіи, очень ясно и бьетъ прямо въ цѣль Просвѣщенія. Ничто не опредѣлено постоянно, каждый годъ цензурѣ будутъ даваться новыя наставленія по обстоятельствамъ, и суда на притѣсненіе, или (что еще чаще встрѣчается) на невѣжество, глупость и трусость цензоровъ никакого нѣтъ. Что говорить объ этомъ прѣблѣый Семенъ Федоровичъ? поощрите-ко его къ послѣднѣйшему окончанію перевода Софокла; я бы весьма ему обрадовался. Каратыгинъ и Зыковъ благодарятъ Васъ за воспоминаніе и, въ свою очередь, кланяются. Здоровье послѣдняго примѣтно поправилось, первый помнитъ свое обѣщаніе, и только; этого недостаточно. Когда же Вы возвратитесь сюда? у меня пусто безъ Васъ, если не въ точномъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, въ относительномъ или переносномъ; которое правильнѣе? До свиданія же, Николай Ивановичъ, будьте здоровы и пишите. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

23.

27-го августа 1826 г. С.-Петербургъ.

Нѣтъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, Колосова ничего ко мнѣ не писала послѣ поста, и я отъ Васъ перваго узналъ о подробностяхъ представленія моей комедіи ³⁾; самое же представленіе 17-го августа возвѣщено было въ *Conservateur* ⁴⁾. Жаль, коли Александра Михайловна была не болѣе какъ *de mediocribus* ⁵⁾; но братъ Александръ, зная строгость Вашей критики, и вникая во всѣ выраженія письма Вашего, увѣряетъ меня, что Колосова была довольно хороша,

¹⁾ Объ этомъ спектаклѣ см. „Сѣверную Пчелу“ № 103, 28-го авг. 1826 г.

²⁾ Новый цензурный уставъ, названный С. Н. Глинкою „чугуннымъ“ (Записки. Спб. 1895 стр. 349), надъ кот. трудились А. С. Шишковъ и кн. П. А. Шпринскій-Шихматовъ, былъ утвержденъ 10-го іюня 1826 г. см. Ост. Арх. III, 561—562.

³⁾ „Обманъ въ пользу любви“, ком. въ 3-хъ д. Мариво (*Les Fausses Confidences*) пер. съ франц. П. Катенинъ. Спб. 1827. Представл. въ 1-й разъ въ Петербургѣ 8-го ноября 1826 г.

⁴⁾ *Conservateur Impartial* издавался въ Петербургѣ съ 1-го января 1813 г. по 1-ое янв. 1826 г., когда былъ преобразованъ въ „*Journal de St. Petersbourg*“. См. Ост. Арх. т. I, 401.

⁵⁾ „Посредственность“.

Мочаловъ ни то ни сію, а Щепкинъ, можетъ быть, дурень: что Вы на это отвѣчаете? онъ Вамъ очень кланяется. Вчера начались здѣсь празднества. Я былъ въ нѣмецкомъ театрѣ, играли *Fanchon la Vielleuse* или *das Leiermädchen* ¹⁾, довольно дурно; возвращаясь оттолкъ домой, видѣлъ я иллюминацію Невскаго проспекта отъ Аничкова моста до угла Конюшенной; толкотня нестерпимая и народу тьма, но, право, смотрѣть не на что; мнѣ, по крайней мѣрѣ, ничто не полюбилось, oprичъ Чухонской церкви въ Конюшенной, освѣщенной просто по рисунку архитектуры, въ чемъ я нахожу несравненно болѣе вкуса и красоты, нежели въ безпрестанныхъ аллегорическихъ картинахъ, пальмахъ, солнцахъ, звѣздахъ и прочихъ огненныхъ *lieux communs*. Сегодня иду смотрѣть Телемака, болѣе для избѣжанія вѣчныхъ мнѣ укоровъ Нимфодоры Семеновой ²⁾, что я никогда на нее не гляжу, чѣмъ изъ надѣжды на большое удовольствіе. Зыковъ поправляется такъ, что на дняхъ ѣдетъ, и пора, ибо уже начались хлопоты на его счетъ, и мнѣ весьма учтиво, однако сказано, что я, держа его такъ долго, могу самъ подвергнуться замѣчанію ³⁾; вопросъ: за что? отвѣта нѣтъ. Любопытно мнѣ узнать, о чемъ и какъ вы толковали съ редакторомъ? и все ли Вы въ добромъ къ нему расположеніи, или согласились съ тѣмъ мнѣніемъ, что онъ ремесломъ педантъ, а душою журналистъ? накопляетъ ли вы припасовъ для своего альманаха? ⁴⁾ скоро ли Семень Ѳедоровичъ кончитъ Софокла? Комедія: *Недовѣрчивый* по немногу идетъ впередъ, и въ свое время посѣтитъ; я, какъ Вы хотите, работаю за послѣдней уже сценой, но она занимаетъ двѣнадцать печатныхъ страницъ, а это не шутка. Не знаете ли вы гдѣ Чебышовъ? не въ Москвѣ ли? его присутствіе мнѣ здѣсь крайне нужно. До свиданія, Николай Ивановичъ, когда Васъ ожидать? будьте здоровы. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

24.

15-го Іюля 1827 г. Шаино.

За немнѣніемъ почтовой, пишу къ Вамъ на простой бумагѣ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ: образчикъ деревенскаго быта.

¹⁾ *Fanchon la Vielleuse*, комедія въ 3-хъ д. Бульи, пер. на нѣм. языкъ А. Коцебу; *Fanchon Das Leiermädchen* (музыка Гиммеля) 1805 г.

²⁾ Нимфодора Семеновна Семенова, сестра знаменитой трагической актрисы, оперная артистка р. въ 1789 г., ум. въ 1876 г.

³⁾ Д. П. Зыковъ, знакомый съ многими декабристами, принимался въ слѣдственную коммисію, въ которой былъ допрошенъ и Катенинъ... См. Русск. Стар. 1893 г. апр. стр. 212, примѣч. 4.

⁴⁾ Ср. письма Катенина къ Пушкину отъ 3 февр., 14-го марта и 6-го Іюня 1826 г. (Соч. Пушкина изд. Имп. Акад. Наукъ. Перописка. 1906 г. т. I, стр. 322, 336, 355).

Вдалъ я долго, потому что всеобщій совѣтъ моихъ спутниковъ заставлялъ меня дать имъ ночлегъ въ Устюжѣ, потомъ пробылъ я три дня въ Ярославлѣ; князь Николай Сергѣевичъ Голлицынъ выѣхалъ туда для свиданія со мной, а потомъ гостилъ и у Федора Орлова, гдѣ видѣлъ и Вашу родню, тоестъ князь Урусова отца съ сыномъ Николаемъ. Въ Костромѣ задержали меня цѣлую недѣлю, отъ одного къ другому; тамъ же отправилъ я и свои имянины: у меня обѣдало человекъ пятнадцать, въ томъ числѣ Губернаторъ. Въ Кологривѣ, ожидая почтоваго дня, тоже пробылъ дней пять; прѣхавъ же совсѣмъ домой, вскорѣ опять отправился въ гости, и по пословицѣ: дѣла не дѣлаю, в дѣла не бѣгаю. Жалѣю, что Петербургскіе всѣ меня забыли; кромѣ Микуляна ¹⁾, никто не написалъ мнѣ ни строчки: что дѣлать? терпѣть, привыкать да и только. Сдѣлайте одолженіе, прикажите на строго моему выборному исправно выдавать старухѣ Христіанѣ ея мѣсячный пенсіонъ, по двадцати рублей, чтобъ она не нуждалась отъ безпечности; прочія деньги храните у себя, доколѣ и попрошу Васъ ихъ употребить на что либо другое. Что новаго? разродился ли Сынъ Отечества давно обѣщанною критикою на Андромаху? ²⁾ познакомились ли Вы съ Пушкинымъ, и каковъ онъ Вамъ кажется? поклонитесь ему отъ меня при случаѣ. У Языкова ³⁾ остались мои книги; попросите его ихъ по почтѣ ко мнѣ прислать и заплатите, что слѣдуетъ за переплетъ. Я равномерно ожидаю извѣщеніе отъ Коммиссіи прошеній, по случаю моей жалобы Государю и тогда буду дѣйствовать, какъ мы условились. При свиданіи напомните обо мнѣ Каратыгинымъ и о просьбѣ моей ходатайствовать за драму, переведенную Чепеговой. Не навѣстите ли Вы слѣпаго ⁴⁾, онъ человекъ хорошій и съ умомъ. Еще просьба къ Каратыгину: напомнить Ежовой ⁵⁾ о Недовѣрчивомъ и о желаніи моемъ знать жительство Шаховскаго, дабы написать къ нему. Мой поклонъ Толстымъ и Хитрову. О журнальныхъ

¹⁾ Василій Яковлевичъ Микулинъ. Ум. 1841 г. въ 50-мъ году отъ рода, въ чинѣ генераль-адъютанта, однополчанинъ Катенина.

²⁾ Обширная рецензія на „Андромаху“, траг. Катенина, представленную въ первый разъ на Сиб. театрѣ 3-го февраля 1827 г., появилась въ „Сынъ Отечества“ 1827 г. ч. 114. № 13 и 14, стр. 78—88 и 164—173 (съ подписью В. Л...въ).

³⁾ Александръ Михайловичъ Языковъ, братъ поэта, служилъ въ Канцеляріи Коммиссіи прошеній, р. въ 1799 г., ум. въ 1874 г. О немъ см. Записки Д. Н. Свербеева т. I, 234, 264; II, 87—99.

⁴⁾ Грибоѣдовъ писалъ С. И. Бѣгичеву (изъ Петербурга) 10-го іюня 1824 г. „Чепеговъ здѣсь; однимъ глазомъ ослѣпъ и другой у него чуть держится, каждый день ждетъ, что вовсе арѣнія лишится“ (соч. I, 185).

⁵⁾ Екатерина Ивановна Ежова, актриса, сожительница кн. А. А. Шаховскаго, ум. въ 1837 г.

обидать, нападать и обвинять покорно прошу меня извѣщать; хотя я и деревенщина и по куда ничего не пишу, но я еще живъ. Подумайте, почтеннѣйшій, нѣтъ ли средства безъ меня издать мои Стихотворенія? посоветуйтесь съ Пушкинымъ: онъ zelo мастеръ ладить съ книгопродавцами, и поелюку я бы охотно ему услужилъ въ подобномъ случаѣ, не вижу почему бы онъ не захотѣлъ того же для меня сдѣлать. Здѣсь я весь проза: ѣмъ за двухъ, и сплю также: однако хожу и верхомъ ѣзжу, для предохраненія себя отъ толщины, которой пакы начинаю опасаться. Какая земляника у насъ! райская. Худо что сѣна мало, а о хлѣбѣ еще рано говорить: что Богъ дастъ. Домъ свой въ городѣ я шибко двинулъ впередъ, и нынче же, за исключеніемъ печей, въ немъ все поспѣетъ; садъ свой нашелъ въ незавидномъ положеніи; садовникъ хуже своего предшественника, слѣпаго француза, его надо прогнать. Вы видите, что я прямо зарылся въ сельскихъ упражненіяхъ, я дѣлать нечего: суди по всему, не вскорѣ можно мнѣ будетъ возвратиться отсюда, гдѣ все свое, въ Петербургъ, гдѣ ничего нельзя достать, коли не за деньги. Желаю Вамъ итъ и здоровья.

Не забывайте душевно преданнаго.

Павелъ Катенинъ.

25.

10-го сентября 1827 г. Шаево.

Долго я ждалъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, наконецъ дождался отъ Васъ извѣстія и очень обрадовался. По службѣ Вы, кажется, ничего не потеряли¹⁾; Меншиковъ²⁾ извѣстель мнѣ за человека умнаго и, вѣроятно, будетъ достойно цѣнить умныхъ людей. Сожалѣю о Жандрѣ, но признаюсь Вамъ, я почти предчувствовалъ, что ему на этомъ мѣстѣ не уцѣлѣть³⁾; онъ водилъ за носъ Лагоду⁴⁾ слишкомъ нескромно и очевидно; если бъ Лагода былъ

¹⁾ Н. П. Бахтинъ въ 1825 г. былъ переведенъ изъ Капитула Ордевовъ въ Провіантскій Департаментъ Военнаго Министерства, а въ августъ 1827 г. былъ назначенъ состоять при Главномъ Начальникѣ Морского Штаба, князь А. С. Меншиковъ.

²⁾ Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ р. 1787 г., ум. 1869 г.

³⁾ А. А. Жандръ занималъ мѣсто Правителя Канцеляріи Военно-Счетной Экспедиціи съ 1819 г. по 25-е іюня 1827 г. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ къ сенатору Горголи, провадившему въ Кронштадтѣ слѣдствіе. Пробывъ въ этой командировкѣ до 8 октября 1827 г., онъ былъ опредѣленъ 14-го октября того же года Начальникомъ Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента Морского Министерства.

⁴⁾ Двѣств. Ст. Сов. Иванъ Григорьевичъ Лагода—Начальникъ Жандра, генераль-контролеръ Военно-Счетной Экспедиціи.

свѣпелъ, его преемникъ непременно сдѣлалъ бы то, что теперь Хитровъ¹⁾, хотя, конечно, съ большею основательностью. Всего болѣе удивила меня женитьба Чебышова: въ умѣ ли онъ? что если его жена законная подастъ просьбу? онъ разорится, либо его въ монастырь запрутъ на покаяніе; а какъ и то и другое, по очереди? Извините меня передъ Семеномъ Ѳедоровичемъ; слово: виновать—имѣетъ на русскомъ языкѣ большую силу. Извѣщенія отъ Комиссіи прошеній еще не получалъ, а жду. Отъ Каратыгиныхъ нѣтъ также ни слова, ни отъ брата моего, ни отъ Чепегова, ни отъ кого. Оброчнаго списка здѣсь повѣрить не могу, ибо мужики живутъ въ Петербургѣ Чухломскіе, а не здѣшніе; впрочемъ, кажется, что такъ и выборный явно обманывать не осмѣлится; я же черезъ нѣсколько дней ѣду самъ въ свою Чухломскую усадьбу Колотилово, гдѣ пробуду шесть недѣль, и тамъ могу справку учинить. Написывайте въ это время письма Ваши ко мнѣ уже не въ Кологривъ, а въ Чухлому и другимъ моимъ знакомымъ скажите, буде кто изъ нихъ за благо разсудитъ послать ко мнѣ грамотку. Куда изволили отправиться Пушкинъ²⁾, и зачѣмъ? по чести, мнѣ стыдно за него, что онъ такъ мало понравился Вамъ при первомъ свиданьи. Пришлите мнѣ однако его Наташу³⁾, изъ нѣкоторыхъ словъ его я подозреваю, что это родъ подражанія или состязанія съ моею, а потому любопытенъ ее прочесть. Страничка или двѣ, вырѣзанныя изъ Телеграфа⁴⁾ новое доказательство совершенной негодности нашихъ журналовъ: что слово, то вздоръ. Напримѣръ, во всей книгѣ Бальби объ одномъ только русскомъ языкѣ сказано дѣльно и основательно; на это только и напали; кто же? Русскіе, которые бы должны радоваться, что ихъ словесность съ хорошей стороны дѣлается извѣстною Европѣ. Положимъ, что Телеграфъ или другой ему подобный не во всѣхъ подробностяхъ согласенъ съ Вами, какое до

¹⁾ Дѣйств. тайный совѣтникъ Алексѣй Захарьевичъ Хитрово р. 1775 г., ум. 1854 г., въ началѣ 1827 г. былъ назначенъ Государственнымъ Контролеромъ.

²⁾ Пушкинъ въ сентябрѣ находился въ селѣ Михайловскомъ, куда уѣхалъ въ іюль (Н. О. Лернеръ „Труды и дни Пушкина“, 2-е изд. Импер. Акад. Наукъ стр. 159—162).

³⁾ „Женихъ“ („Московскій Вѣстникъ“ 1827 г. ч. 4 № 13 стр. 8—10).

⁴⁾ Въ „Московскомъ Телеграфѣ“ 1827 г. № 17 напечатана рецензія на статью: Coup d'oeil sur l'histoire de la langue slave et sur la marche progressive de la civilisation et de la littérature en Russie. (Взглядъ на исторію славянскаго языка и постепенный ходъ просвѣщенія и литературы въ Россіи), съ инициалами Николая Полевого. Французская статья, вызвавшая эту рецензію, принадлежитъ Бахтину, помѣстившему ее въ „Introduction à l'Atlas Ethnographique du Globe“, изд. A. Balbi въ 1826 г. См. вводную статью.

этого дѣло иностранцамъ? что они за судьи стиховъ Жуковского или Гнѣдича, Пушкина или Катенина? Главное въ томъ, что все вообще ознакомлено съ французами, что иной изъ нихъ рѣшится изучить языкъ большаго народа, уже обработанный людьми съ дарованіемъ; а тамъ онъ самъ по своему вкусу разберетъ, кто лучше, кто хуже. Далѣе: какое педанство въ выпискѣ именъ всѣхъ ученыхъ сотрудниковъ Бальби! Кто ихъ знаетъ изъ читателей Телеграфа? онъ самъ узналъ ихъ изъ оглавленія книги; и что же сдѣлали (тутъ по крайней мѣрѣ) всѣ сіи ученые мужи? Далѣе, какая глупость или какая плутня въ томъ, чтобы, нападавъ съ озлобленіемъ на статью Вашу, выставя примѣръ изъ Нейенкирхена¹⁾! Вы не онъ, а за чужія глупости не возмется отвѣчать ни Телеграфъ; ему своихъ довольно. Наконецъ: что за слогъ! что за проза! что за слова! и что за гнѣвъ! Конечно, совѣстно выносить соръ изъ избы, но когда скрыть этой скверны нельзя, когда они сами на срамъ накупаются, мое мнѣніе, что ихъ должно нещадно обличить и точно также съ кротостью посвятить въ дураки передъ всѣми, какъ посвятился передъ Парижемъ и Петербургомъ Р. В. Г. Разбора Андромахи я не видѣлъ, авось Каратыгинъ пришлетъ. Жаль, если онъ плохъ; во всякомъ случаѣ, коли онъ не золь, то на немъ дѣло не кончится, Москва бѣлокаменная воспитываетъ цѣлый полкъ романтиковъ-рецензентовъ, и врядъ ли они пропустятъ такой удобный случай къ жаркому нападенію на классиковъ. Начатое при Васѣ мое разсужденіе объ изящномъ и поэзіи нѣсколько подвинулось²⁾; но (Вы не повѣрите) мнѣ здѣсь писать не досугъ. Я уже не говорю о стихахъ: душа не такъ настроена; но даже на прозу времени не нахожу. Дѣла, хозяйство, и посѣщенія: то къ тебѣ гости наѣдутъ, то самъ въ гости поѣзжай; имянинниковъ и имянинницъ было пропасть въ это время, ѣшь, пѣй, да в только; пріѣдешь домой съ брюхомъ, набитымъ претуго, и съ головой совершенно пустой, если еще не скружившейся отъ вздорныхъ разговоровъ, водокъ и наливокъ. Дѣла моя все въ плохомъ положеніи, хотя уже есть надѣжда къ поправленію: на 1829-й годъ взяли мнѣ поставки въ казну 14.000 ведръ вина по 2-хъ 10 коп. Это очень дешево, но за то и хлѣбъ нынче будетъ дешевъ; на сію зиму предлагаютъ мнѣ откупщики имъ поставить хоть 25.000 ведръ по той же цѣнѣ 2-хъ 10 коп., но поелку они не выдаютъ трети де-

¹⁾ Къ статьѣ Вахтина приложены дополнительныя замѣчанія Нейенкирхена.

²⁾ Рѣчь идетъ о статьяхъ Катенина, которыя появлялись въ 1830 г. въ „Литературной газетѣ“ подъ заглавіемъ: „Размышленія и Разборы“.

негь впередъ, то и намѣренъ я съ ними еще поторговаться. Заводъ мой обвѣтшалъ, надобно строить новый: все издержки. Городской домъ свой я почти окончилъ; не достаетъ только печей, и тѣ уже заказаны, а въ маѣ складутся. Я ожидалъ нынче къ себѣ К. Голыцына, но у нихъ въ семьѣ горе случилось: въ концѣ Августа умерла старшая сестра, княжна Анна Сергѣевна, рѣдкихъ достоинствъ дѣвушка; мать слегла въ постелю, сестры рыдаютъ, и братъ, самъ съ ними плача, не можетъ разлучиться съ семьей въ такое грустное время. Что слышно у Васъ о Грекахъ? мы вѣдь здѣсь ничего не знаемъ; я до политики и не охотникъ; но Греки особь статья, и я хочу знать ихъ участь, положеніе и ожиданія. Не забудьте также при первомъ случаѣ меня увѣдомить о Мочаловѣ, который видно приѣзжалъ въ Петербургъ: что онъ игралъ, и какъ его приняли? не пренебрегайте театромъ, хоть ради меня, ибо я его все люблю. Спросите-ко у Баркова, скоро ли они съ Кавосомъ¹⁾ сдѣлаютъ что надо для Полночи²⁾. Когда вѣщь готова можно ее и въ ходъ употребить, а эдакъ ни то ни сію. Прощайте, почтенный Николай Ивановичъ, будьте здоровы, успѣвайте и не забывайте отменно уважающаго и душевно привязаннаго къ Вамъ человѣка.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

26.

29-го сентября 1827 г. Колотилово.

Вы конечно не забыли, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, обѣщанія своего мнѣ передъ отъѣздомъ моимъ похлопотать въ Сенатѣ и Коммисіи прошеній на счетъ моей жалобы Государю. Надѣясь на Ваше слово и дружбу, посылаю Вамъ для этого дѣла по формѣ довѣренность; по полученіи же копія, не худо попросить Языкова, чтобъ онъ, со своей стороны, постарался въ Коммисіи прошеній, а то пожалуй еще не примутъ, скажутъ: поздно. Другая просьба—не менѣе важная: жившій у меня, молодой человѣкъ Гаврила Евстигнеевичъ Матвѣевъ послалъ отсель или, точнѣе сказать, его мать, вдова подпоручица Прасковья Петровна Матвѣева, послала въ Петербургъ въ Инспекторскій Департаментъ прошеніе о выдачѣ ей для опредѣ-

¹⁾ Катерино Альбертовичъ Кавосъ, капельмейстеръ, композиторъ, авторъ многочисленныхъ романсовъ, оперъ и т. д., р. въ 1775 г., ум. въ 1840 г.

²⁾ См. мою замѣтку въ изд. „Пушкинъ и его современники“ вып. VI (1908 г.).

ленія сына на службу коней съ послужнаго списка покойнаго ея мужа, а его отца. Прошеніе сіе отправлено черезъ почту двѣ недѣли тому назадъ, тоестъ Сентября 15-го изъ Кологрива. Сдѣлайте великое одолженіе, почтенный Николай Ивановичъ, справьтесь, получено ли оно, и что по немъ сдѣлано, и постарайтесь объ удовлетвореніи просьбы, самой дѣльной и дая нѣхъ крайне важной. Къ первому Октября долженъ выборный мой принести Вамъ трехмѣсячный оброкъ, около пяти сотъ рублей, что съ прежними составить семь сотъ, которые пожалуйста отнесите въ Опекунскій Совѣтъ въ уплату части процентовъ по 2-лѣтнему займу, коего срокъ, кажется, что около сей поры наступаетъ; заемъ же сдѣланъ 1825-го года. Двѣмъ конецъ и Богу слава.

Отъ Каратыгиныхъ получилъ я вчера письмо, и обрадовался позволенію консисторіи на свадьбу меньшаго¹⁾, я все боялся за него: гдѣ поны тамъ мало добра. Отвѣчать имъ теперь некогда, а я Вамъ скажу мое мнѣніе на счетъ разбора Андромахи²⁾. Г-нъ Д—въ долженъ быть молодъ и отчасти робокъ, онъ боится провратъ, но онъ не вретъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ умъ и почти вездѣ вкусъ еще неизпорченный. Я бы желалъ узнать его и жалѣть буду, если онъ попадетъ въ дурныя руки. Его статья недостаточна, такъ: но кто изъ вашихъ журналистовъ или сотрудниковъ ихъ въ состояніи разобрать или разказать трагедію хоть такъ? если Вы въ этомъ со мною несогласны, то сдѣлайте одолженіе същите какую нибудь ихъ статью въ этомъ родѣ и укажите, ибо я ни одной не вспомню. Прощайте до другого раза, любезнѣйшій, я здѣсь проживу еще три недѣли.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

27.

28-го ноября 1827 г. Шаево.

На прошедшей почтѣ послалъ я къ Вамъ 1750 руб. для уплаты въ Опекунскій совѣтъ; я былъ въ городѣ, любезнѣйшій Николай

¹⁾ Свадьба Петра Андреевича Каратыгина съ Любовью Осиповною Дурь состоялась 28 сентября 1827 г., семь мѣсяцевъ послѣ свадьбы его брата, Василия Андреевича съ А. М. Колосовой, „Братъ мой“, писалъ П. А. Каратыгинъ въ своихъ „Запискахъ“ „уже давно былъ неравнодушенъ къ А. М. Колосовой, мать которой, Евгенія Ивановна, приходилась родной теткой Любушкѣ. Такимъ образомъ, если бы мы вступили въ бракъ прежде брата, то безъ разрѣшенія онъ не могъ бы жениться на двоюродной сестрѣ моей жены.. Это затрудненіе выпало на мою долю“ (Спб. 1880 г. стр. 173, 174, 177, 179) Л. О. Каратыгина умерла отъ чахотки 4-го декабря 1828 г.

²⁾ „Сынъ Отечества“ ч. 114 № 13 и 14.

Ивановичъ, гдѣ никогда цѣтъ мнѣ досуга ни на часъ, и потому отвѣчалъ тремя строчками на Ваше письмо, или лучше сказать, вовсе не отвѣчалъ; бѣду сію подлежать поправить. О жалобѣ моей на имя Царево прошу Васъ убѣдительно не полагать трату времени за ничто; ибо она все. Почему или почему Вы знаете, что Сенатъ Вамъ тотчасъ выдастъ копію, что не понадобится чего еще, новой переписки и новыхъ хлопотъ: сдѣлайте милость, не пренебрегайте моимъ дѣломъ: оно для меня важно. За справку о Матвѣевѣ благодарю, за попомеченіе о Христинѣ того больше. Жалѣю крайне о смерти Чепегова: это былъ старый другъ, и хотя однажды измѣнялъ мнѣ, но опять исправился: желаю того же à qui vous savez. Если бы Вы видѣлись съ Каратыгиными, я бы просилъ Васъ напомнить имъ о драмѣ, переведенной женой Чепегова: теперь бы самая пора ее сыграть, ибо я полагаю, что у вдовы послѣ него не много денегъ осталось, и легко станется, что она въ крайней нуждѣ. Отъ чего же Вы не видите съ Каратыгиными? такъ или pour cause? Полевому должно непременно отвѣчать въ русскомъ журналѣ, и оно subito ¹⁾. Споръ о нашей словесности гораздо важнѣе покуда для нашихъ соотечественниковъ, чѣмъ для иностранцевъ, которые обязаны вѣрить большинству, либо силѣ голосовъ, слышимыхъ адѣсь. Вреднѣе всего передъ публикою объявить новое мнѣніе и потомъ не поддержать его до не лязя: я за свои всегда стоялъ и, даже вопреки всему и всѣмъ, настоялъ: и поднялъ въ мнѣніи К. Шихматова, Жандра, Эдина царя ²⁾ и актера Каратыгина. Съ Полевымъ охотно бы я вошелъ въ споръ, но дѣло непременно коснется до меня самого, въ этомъ случаѣ и себя положилъ правиломъ никогда не спорить, а эта статья не изъ послѣднихъ: она ждетъ Васъ, вооруженнаго всей смѣлостью правоты и всей горячностью дружбы. Не забудьте, что я давно собираюсь напечатать мои стихотворенія, что если обстоятельства удержатъ меня нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ, я буду просить моихъ пріятелей, и перваго Васъ, издать ихъ безъ меня въ Петербургѣ. Публика должна быть приготовлена нѣсколько въ пользу ихъ, а споръ съ Телеграфомъ подаетъ удобнѣйшій случай указать на ихъ достоинство, къ статѣ, на ряду съ прочими, безъ вида какой нибудь личности или пристрастія; гораздо труднѣе было начать, когда мои враги хотѣли отмолчаться, а теперь не только поддержать, но и подкрѣпить свое мнѣніе Вамъ уже свободно и легко. Сомовъ знакомъ съ Вами довольно коротко и, если точно онъ разбиралъ Андромаху, я пола-

¹⁾ „Немедленно“.

²⁾ Трагедія Александра Николаевича Грузаицова, представл. 4 окт. 1811 г.

как что онъ въ душѣ отдастъ мнѣ справедливость. Гречь тоже знакомъ и не осмѣлится отказаться отъ помѣщенія въ Сынѣ Отечества статья, столько хорошей, какъ ваша должна быть. Невѣжество Полевого находка для противника; Петра Великаго надобно оставить въ покоѣ, вотъ и все: внимательные читатели поймутъ отъ чего на это отвѣта нѣтъ, а прочіе и хлопотать не станутъ. Словомъ, я вижу сто причинъ писать и ни одной молчать, а тамъ воля Ваша. Если Вы полѣнитесь, или шоупрямитесь, мнѣ останется только жалѣть и сильно жалѣть, что я связанъ по рукамъ въ этомъ дѣлѣ и долженъ ожидать себѣ награды за дарованіе, когда меня на свѣтѣ не будетъ, что немножко поздно, quand on n'a pas l'ame immortelle. Стихотвореніе: *Нашъ славный Владимиръ, нашъ солнышко князь* ¹⁾ и Комедія: *Вражда и Любовь* ²⁾ и эстетическое разсужденіе о всемъ и всѣхъ ³⁾, и могущее войти въ него о Шекспирѣ одномъ, все это начато и будетъ кончено *со временемъ*; но теперь двигаться впередъ можетъ развѣ весьма медленно. Я занятъ хозяйственными распоряженіями, и хоть то хорошо, что по сію пору всѣ дѣла свои веду удачно; оно бы, конечно, способствовало и сочинителю, но вотъ еще бѣда; здѣсь не дѣля ничего никому показывать, не съ кѣмъ потолковать, на счетъ поэзіи одиночество въ полномъ смыслѣ: умъ и отвыкаетъ отъ нея по неволѣ и слабѣтеть въ работѣ. Къ слову о поэзіи, послѣднія здѣсь полученныя политическія извѣстія чудо: Таврисъ взятъ ⁴⁾, Абасъ-Мирза ⁵⁾ проситъ мира, и Европейцы сожгли Оттоманскій флотъ! я прыгаль отъ радости. Вы улыбнетесь, можетъ быть, но это отъ того что, читая мое письмо, у Васъ давно жаръ успѣлъ простыть: вотъ что значить тысяча верстъ разстоянія; а отъ чего мы живемъ такъ далеко другъ отъ друга? отъ того, что Остолопову достонть быть Директоромъ Театра, а автору Андромахи не дали кресель. Въ Ирландіи два города спорятъ: въ которомъ родился Муръ ⁶⁾: хорошо ему. Наташа Пушкина очень дурна, вся сшита изъ доскутьевъ, «Свѣтлана» ⁷⁾ и Убійца ⁸⁾ ограждены безсовѣстно, и во всемъ нѣтъ никакого

¹⁾ Стихотвореніе Катенина «Старая быль», посвященное Пушкину, напеч. въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 г.

²⁾ Отрывокъ изъ этой комедіи появился въ «Невскомъ Альманахѣ» (изд. Аладына) 1830 г.

³⁾ «Размышленія и Разборы».

⁴⁾ Таврисъ взятъ 25 окт. 1827 г.

⁵⁾ Аббасъ-Мирза р. 1781, ум. 1833 г., третій сынъ Фетхъ-Али-Шаха, въ 1826—1828 г. воевалъ съ русскими.

⁶⁾ Thomas Moore, англ. поэтъ, р. въ 1779 г., ум. въ 1852 г.

⁷⁾ Стихотвореніе Жуковскаго.

⁸⁾ Стихотвореніе Катенина (С. О. 1816 № 23).

смысла. Правда и то, что ему не зачѣмъ стараться: все знаютъ. Прощайте, почтеннѣйшій. Весь Вашъ Павелъ Катенинъ.

P. S. Послѣ Чепегова остались книги, между прочими: théâtre des Grecs ¹⁾; я бы его купилъ, коли продадутъ. Не напечатать-ли Ахилла и Омира ²⁾, если Вы рѣшитесь отвѣчать Телеграфу?

28.

14 декабря 1827 г. Шаево.

Сегодня черный день, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, сверхъ того у меня въ головѣ ужасная пустота послѣ шума и угощенія пятидесяти человекъ, съѣхавшихся ко мнѣ на 11-е число, коихъ прѣздъ начался съ 9-го, а только вчера, 13-го, послѣдніе въ обратный путь пустились. По всѣмъ смѣ причинамъ пишу только о нуждахъ своихъ и прошу покорнѣйше: 1-е сходять, какъ можно скорѣе, къ дѣлателью разныхъ инструментовъ Мильзу (Mills) и купить у него для большаго гидрометра термометръ; ибо, по неосторожности моего Еврея, сей термометръ поврежденъ, а безъ него и всей гидрометръ къ употребленію не годится. Я слышалъ отъ человека уже находившагося въ подобномъ случаѣ, что это стоитъ, съ пересылкою на мѣсто, за что Mills самъ беретъ, 10 рублей. 2-е приказать выборному моему Лукіану Петрову справиться въ домѣ Оленина, гдѣ продается хорошее сѣмя травы дятленой и купить онаго пудъ, что стоитъ 14 рублей, и ко мнѣ доставить. 3-е попросить Польшера (ему же клянюсь), чтобы онъ отдалъ переплестъ находящіяся у него книги мои, Шиллера по два тома въ одинъ и доставить черезъ почту сюда. 4-е и важнѣйшее: повидаваться съ вдовою Чепегова, сказать ей, что я весьма сожалѣю о смерти ея мужа, и для чести его желаю имѣть все, что осталось въ его бумагахъ: можно бы написать объ этомъ въ журналъ у Греча. Пусть она Вамъ, что есть отдастъ, а Вы ко мнѣ пришлете. Ну! слава Богу! Конецъ препорученіямъ. Теперь скажу Вамъ, что и молодого Жохова уговорилъ жить у меня и очень покуда радъ этому; въ здѣшнихъ пустыняхъ лучше и для меня любезнѣе нельзя найти. Что новаго? знаете ли, что Вы пишете отменно рѣдко? впрочемъ, правда и то, что въ Петербургѣ не всегда писать досужно: и дѣло, и бездѣлье, все отнимаетъ время. Не забудьте, въ случаѣ новой переписки съ французскими журналами, употребить переводъ... ³⁾, о коемъ il n'y a pas de nouvelles отъ умнаго Бальби.

¹⁾ Théâtre des Grecs par le P. Pierre Brumoy. Paris 1730 (3 vol.).

²⁾ Напеч. въ С. О. 1828 г. 117 № 3 стр. 194—208.

³⁾ Не разобранное слово.

Хозяйственные дѣла мои идутъ хорошо, вотъ почему и еще вспоминаю о литературныхъ. Гдѣ жъ что С. О. Яковлевъ? Кланяюсь ему. Прощайте до другаго раза, и пишите.

Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

29.

9-го января 1828 г. Шаево.

Еще не читалъ статьи Полеваго ¹⁾, я полагалъ нужнымъ, необходимымъ *дѣломъ*, остановить его нравѣе сильнымъ отвѣтомъ; теперь мнѣ кажется это *дѣло* неизбѣжнымъ. Слова: я *этого не говорилъ, я сказалъ не то*, вовсе недостаточны; надобно не защищаться слабо, не отпѣкаться, а стоять при своемъ, подкрѣпить свои сужденія полнымъ объясненіемъ: иначе все пропало. Оправдаться слѣдуетъ въ одномъ только: въ педантическихъ эпохахъ дурака Бальби; наша словесность все еще недовольно значительна, чтобы ее дѣлить на эпохи, тѣмъ паче, что цвѣтущей еще не бывало, а судя по ходу *умовъ*, долго не будетъ. Всѣ споры о лѣтописяхъ, о царевнѣ Софіи и пр. о Сербскомъ языкѣ, или языкахъ, все это вздоръ, все личина, чтобы сколько нибудь прикрыть главную цѣль: обругать тѣхъ, кто не романтикъ, кто не клянется Карамзинымъ, кто не восхищается Горемъ отъ Ума; вотъ на что слѣдуетъ вооружиться, вотъ то гнилое зданіе, которое слѣдуетъ подрубить. Къ замѣчаніямъ Вашимъ прибавлю нѣсколько своихъ на счетъ подробностей: 1-е нѣкоторыя трагедіи Сумарокова играны на первомъ театрѣ въ Россіи, на Петербургскомъ, не такъ давно; Семенова играла Семиру въ свое лучшее время съ 1811 г. на 1812-й годъ, я видѣлъ ее три раза въ этой роли; Вальберхова также играла въ то же время роль Оснельды въ Хоревѣ. 2-е Не одинъ умный французъ, а многіе, напримѣръ Волеау, Ж. В. Руссеау ²⁾ etc всегда совѣтовали не сбиваться отнюдь въ языкъ съ пути, проложеннаго Мальгербомъ ³⁾; послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, начинали снова на этотъ путь возвращаться, и лучший ихъ стихотворецъ сего времени, Лавинь, явно явно слѣдуетъ за Расиндомъ и Дебрео. Во всѣхъ почти литературахъ было то же: новѣйшіе Италіянцы, Альфіери и Мюти ⁴⁾ старались возобновить Данте, а всѣ Англичане клянутся Шекспиромъ; всѣ, вездѣ и

¹⁾ Рецензія Полеваго на ст. Бахтина въ Атласѣ Бальби.

²⁾ Jean Baptiste Rousseau р. въ 1670 г., ум. въ 1741 г.

³⁾ Chrétien-Guillaume de Lamoignon de Malesherbes р. въ 1721 г., ум. въ 1794.

⁴⁾ Vincenzo Monti, извѣстный итальянскій поэтъ, р. въ 1754 г., ум. въ 1828 г.

всегда возвращаются къ почтенной старинѣ, наскучивъ фіалками, незримымъ и шашками узденей ¹⁾ НВ. Кто или что такое Левизакъ? ²⁾ 3-е Зачѣмъ на Державинѣ уже Полевой начинаетъ восклицать и декламировать? Къ чему воогласы въ критикѣ? ихъ отнюдь терпѣть не должно, ихъ надо осмѣять, они много вредятъ. 4-е Вы почитаете Ломоносова выше Державина, а Полевой пишетъ: и *посль этого Авторъ беретъ писать!*.. Кромѣ Вяземскаго и Полеваго, еще никто не смѣлъ такъ рѣшительно унижать отца нашей поэзіи. Ахъ вы!.. 5-е Атестать нашей литературѣ, что она d'imitation сущая правда, похвала Державину за оригинальность дѣлаетъ честь ему и Вамъ, а Полевой дуракъ, неужа *et pis epoque* 6-е Чья вина, что Капнистъ ³⁾ не первостепенный лирикъ? впрочемъ и Гораций не слыветъ за слишкомъ восторженнаго, есть другія достоинства; а главное тутъ, и далѣе, и почти вездѣ, что Полевой, оуждая Ваше мнѣніе, не сказываетъ своего, отъ того ли что внутренно съ нимъ согласенъ, или что не знаетъ какъ сказать; прямо противурѣчить онъ только на счетъ избранныхъ и оглашенныхъ. 7-е Что думаетъ онъ о Херасковѣ, о переводахъ Кострова и Петрова? ⁴⁾ 8-е И Елисей ⁵⁾, и даже Пьянюшкинъ Измайлова ⁶⁾, и даже Сосѣдь В. Л. Пушкина ⁷⁾, могутъ имѣть свое въ словесности достоинство; есть въ живописи не только Теньеры ⁸⁾ и Бамбоши ⁹⁾, но и цѣховыя карикатуры, и тѣ, могутъ быть въ своемъ родѣ хороши. Забавно, что Полевой *fait la petite bouche* ¹⁰⁾.

¹⁾ Намекъ на Жуковскаго и Марлинскаго.

²⁾ Въ рецензіи Полеваго м. п. было сказано. „Если бы какой-нибудь французъ сказалъ своимъ соотечественникамъ, что они погубить свою литературу, когда сойдутъ съ пути, указаннаго Малербомъ и Левизакомъ, что бы о немъ подумали?“ (Московский Телеграфъ 1827 г. ч. 17, стр. 107—108). Jean-Pons-Victor Lesoutz de Levizac, франц. писатель ум. въ 1813 г.

³⁾ Вас. Вас. Капнистъ, авторъ комедіи „Ябеда“, р. въ 1757 г., ум. въ 1823 г.

⁴⁾ В. П. Петровъ перевелъ „Энеиду“ (1770); Ермилъ Ивановичъ Костровъ (ум. въ 1796) перев. восемь съ половиною пѣсенъ „Иліады“ александрійскимъ стихомъ. (6 пѣсенъ появился въ 1787 г.; 7, 8 и половина 9-ой были найдены послѣ его смерти и напечатаны въ „Вѣстникѣ Европы“ 1811 г. ч. LVIII, №№ 14 и 15).

⁵⁾ Поэма Вас. Ив. Майкова (1726—1778) появилась въ свѣтъ въ 1775 г.

⁶⁾ „Пьяница“ басня Александра Ефимовича Измайлова (1779—1821).

⁷⁾ „Опасный сосѣдь“ стихотв. Вас. Львовича Пушкина (1811).

⁸⁾ David Teniers (1610—1694).

⁹⁾ Pieter van Laar, прозванный Bamboccio, р. въ 1582, ум. въ 1642. Въ своихъ картинахъ мастерски изображалъ комическія сцены изъ жизни итальянскаго простонародья.

¹⁰⁾ „Брезгуеть“.

9-я Комедія при Екатеринѣ сдѣлала успѣхи весьма большіе: стихи въ Хвастунѣ ¹⁾ первый шагъ къ хорошему, а Фонъ-Визинъ комикъ единственный, Недоросль есть *chef d'oeuvre*, какъ въ нравственномъ или гражданскомъ, такъ и въ филологическомъ отношеніи: это надо Полевому доказать, ибо онъ, какъ кажется, презираетъ Фонъ-Визина, *et pour cause*: надо оставить мѣсто и для Горе отъ Ума. 10-я Очень забавно обвиненіе: зачѣмъ говорить о Клушинѣ ²⁾ и Ефимьенѣ ³⁾, кто говоритъ не ладно о Карамзинѣ *et compe*? что тутъ общаго? NB. *Le Dadais* ⁴⁾ совсѣмъ не означаетъ деревенскаго дворянскаго быта; врядъ ли слово: Недоросль—переводится. 11-я Оссиана переводить все равно, что съ французскаго, что съ англійскаго; ни то, ни другое не подлинникъ; подлинника нѣтъ. Съ чего переводилъ Костровъ, не знаю, а перевелъ прекраснымъ вкусомъ, мнѣ и того довольно. 12-я Время, когда писали Петровъ, Державинъ, Костровъ, Фонъ-Визинъ и Хемницеръ, было довольно хорошо для словесности, едва вышедшей изъ пеленъ; можно было бы надѣяться большаго, чѣмъ мы видимъ пятьдесятъ лѣтъ спустя. 13-я Страницы 113, 114 и 115 отличаются враньемъ несноснымъ, всего замѣтить здѣсь возможности нѣтъ; но одно: Полевой за диво рассказываетъ, что въ эпоху паденія жили многіе люди, писавшіе прежде и еще продолжали писать; но когда же всѣ писатели одного времени или одинакихъ правилъ вдругъ всѣ вымрутъ чтобъ уступить мѣсто другимъ? переходъ дѣлается нечувствительно въ словесности, какъ и въ жизни. *Imbecile!* 14-я Не о косѣ времени надо спорить, а о благодарности, которою всѣ русскіе якобы обязаны Карамзину; вопросъ за что? Исторія его подлая и педантическая, а всѣ прочія его сочиненія жалкое дѣтство; можетъ быть, перваго сказать не лзя, но второе должно сказать и доказать. 15-я *Творецъ Ермака* ⁵⁾ единственный въ сказкахъ... bravo! Полевой, съ Богомъ! Нарочно дѣлать эпиграмму на Дмитріева, такъ не удастся. 16-я Слова всей пахальной шайки: *столько услугъ, столько заслугъ*, заслуживаютъ сильнаго возраженія; что за неприкосновенная святыня въ словесности? что жъ такое на повѣрку Карамзинъ и Дмитріевъ?

¹⁾ Комедія Я. Б. Княжнина (1786).

²⁾ Ум. въ 1804 г., авторъ комедіи „Смѣхъ и горе“ (1793).

³⁾ Авторъ комедіи „Преступникъ отъ игры, или братомъ проданная сестра“ представл. въ 1788 г., напеч. въ 1790 г., р. въ 1768, ум. въ 1804.

⁴⁾ Полевой находилъ, что слово „*Mineur*“, предложенное Баттинымъ, вовсе не выражаетъ русскаго „Недоросля“: „Г. Сенъ-При прекрасно передать это слово французскимъ *le Dadais*, зачѣмъ было выдумывать новое неудачно“.

⁵⁾ „Ермакъ“ стихотв. Плана Ивановича Дмитріева (1760—1837).

Мои бездѣлки и мои бездѣлки. 17-е Полевой находить Ваше опредѣленіе *Романтизма* дурнымъ; положимъ, не лѣзя ли у него попросить опредѣленія настоящаго: что это за звѣрь? авось узнаемъ. 18-е *Баиронъ въ модѣ! цѣлой свѣтъ!.. цѣлой звѣкъ!* Увы! много ли это все? а Петрарка, а Мариня? а Вольтеръ? Vanitas vanitatum. 19-е Крыловъ не похожъ на Хемницера: это что? видно Хемницеръ у Полеваго на худомъ счету: жаль! 20-е *Не была представлена, напечатана...* Несправедливо осуждать только за это, но только за это превозносить глупо. Театральная пьеса, не игранная, не выдержала главнаго испытанія; пусть отвѣдаютъ Орлеанской Дѣвы или Горе отъ Ума, оп verga beac jeu ¹⁾. Годунова еще не знаю, и молчу. 21-е Объясните Полевому, что онъ, а не Вы, Грибоѣдова ставитъ *въ перахъ поэты*. 22-е Озеровъ, К. Шихматовъ и Глѣдичъ, которыхъ Вы хвалите, ему явно противны; il glisse ²⁾, затѣмъ что первый умеръ и у многихъ въ славѣ, второй близокъ къ Министру Шашкову, а третій падется всеми романтиками, за то что имъ льстить: все сіе можно съ выгодой объяснить. 23-е Умный медвѣдь всегда отдѣляетъ на добычу отъ стада одного быка, а глупый медвѣдь, Полевой, отдѣлилъ двухъ быковъ, Шаховскаго и меня: gate les cognes ³⁾. 24-е Р. В. Г. укорялъ, что мало Шаховскаго похвалили, Полевой, что ему только и хвала: поцѣлуйтесь, добрые люди. 25-е Знаете ли, что хорошаго въ статьѣ Полеваго? она вселяетъ въ читателя невольное уваженіе къ той статьѣ, противъ которой онъ вооружается; вездѣ видно, что ее всѣ и онъ самъ, не хотя, уважаетъ. 26-е *Русской Публицистъ долженъ поставить обязанность...* чудесная фраза; а что значитъ *Публицистъ* на языкѣ Полеваго? 27-е *Отказался и отъ литературы; одна словесность и пр.* Какая разница на его же языкѣ между литературой и словесностью? 28-е Что за слово: *последовательность*? 29-е Андромаху до представленія ея знали многіе: Крыловъ, Шаховской, Глѣдичъ, Жандръ, Батюшковъ, Лобановъ, Хмѣльницкій, Пушкинъ, Грибоѣдовъ; de plus я для *Мельпомены* перевелъ *Ариадну*, *Есфирь* (съ похвалой игранную при дворѣ) ⁴⁾, и *Свда*; я участвовалъ въ *Гораціяхъ* и *Медеѣ*, и издавна былъ и слылъ un pilier de théâtre ⁵⁾.

¹⁾ „Вотъ такъ будетъ игра“

²⁾ „Онъ скользитъ“.

³⁾ „Берегись рога“.

⁴⁾ Катенинъ послѣ перваго представленія „*Эсфирь*“ (3 мая 1816 г.) былъ приглашенъ во дворецъ къ высочайшему столу.

⁵⁾ Столпомъ театра.

Тамъ нашъ Катенинъ воскресилъ
Корнеля гонимъ величавый...

Онѣгинъ, П. I.

De plus, мнѣ обязана *Мельпомена* за Каратыгина и, хоть отчасти, за его жену, я ими горжусь, и хвалюсь, и хочу, чтобъ это знала. 30-е Цѣнитъ писателей каждый критикъ по своему; можно спорить и не соглашаться; требовать единогласія—непростительно, а клепать нельзя—глупо, ибо тотчасъ обличать. 31-е Анекдотъ о Клапротѣ ¹⁾ и Бюсси-Рабютенѣ, письмѣ и печати требуетъ формальнаго объясненія. Телеграфъ явно хочетъ ввести въ подозрѣніе Шаховскаго, либо меня, и я затѣмъ нарочно пишу къ Шаховскому письмо, чтобы онъ, отъ лица обоихъ, объявилъ Г-на разказчика клеветникомъ, глупцомъ и бездѣльникомъ: je ne sais si je m'explique. Дивлюсь какъ полновѣсныя пощечины, данныя Р. В. С. въ Россіи, и Франціи не устрасили Полеваго; человекъ любопытный. Много бы еще оставалось сказать, но, такъ и быть, на сей разъ довольно. У меня теперь гости, и я почти урывкой пишу, чтобы только къ почтовому дню письмо послѣло. На счетъ прошенія, поданнаго Государю, не забудьте, деньги съ меня уже взысканы Опекунскимъ совѣтомъ, при выдачѣ подъ закладъ имѣнія: слѣдственно, мало если велятъ съ меня сложить взысканіе; мнѣ должно взысканное *возвратить съ процентами*. Потрудитесь это кому нибудь тамъ объяснить. Пришлите пожалуйста термометръ для гидрометра, о которомъ уже писано, и при немъ обыкновенный Реомюровъ термометръ; еще прошу Васъ: двѣ бутылки лучшаго прованскаго масла: прекрасное продавалъ гдѣ-то въ большой Милліонной Lazzaro, еще закажите мнѣ у Петерса, имѣющаго мою мѣрку, un habit complet, не черный и не снѣгій, Кванцію въ 2.000 получилъ и благодарю. Читали ли Вы Козлова Наталію Долгорукову? ²⁾ буде стоитъ того, пришлите. Мое стихотвореніе: *Нашъ славный Владимиръ...* нѣсколько подвигается, и Грекъ castrato началъ уже пѣть по своему; я надѣюсь, что эта пьеса болѣе всѣхъ прежнихъ понравится публикѣ, но врядъ ли скоро ее кончу; Вы знаете, что я не люблю морочить, а работаю добросовѣстно, отъ чего никогда ничто скоро не успѣваетъ. Не забудьте Полеваго, не забудьте, что уже онъ не смѣетъ меня ругать отъ того только, что начали хвалить, теперь меня звять

¹⁾ Генрихъ-Юлія Клапротъ, ориенталистъ р. въ 1783, ум. въ 1835.

²⁾ Иванъ Ивановичъ Козловъ р. 1779, ум. 1840 г. „Княгиня Наталія (Борисовна) Долгорукая“ изд. отд. въ 1828 г. (одна глава появилась въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1827 г.).

слегка, учтиво, двусмысленно; *c'est autant de pris sur l'ennemi*; но этого мало, ихъ надо доканать, а это Ваше дѣло. Вы и мой пріятель, и отличный критикъ. Я очень радъ, что иностранцы, не зная даже въ чемъ основа дѣла, замѣтили, по одному тону сужденій, сколько вниманія заслуживаетъ Ваша статья ¹⁾; надлежитъ русскимъ убѣдить въ томъ же. Журналъ у Васъ есть: Сынъ Отечества. О Гречѣ Полевой нарочно промолчалъ въ своей статьѣ. Сомовъ знакомъ съ Вами, и Вы тутъ можете состязаться съ Телеграфомъ, пока угодно или нужно. Какова зима въ Петербургѣ? здѣсь послѣ вьюгъ продолжительныхъ настали вдругъ такіе морозы, что подумать страшно, доходило до 32 градусовъ; потомъ опять убавилось, и слава Богу, ибо я не зналъ, что дѣлать на своей виокурнѣ: дымъ вверху не шелъ, и всѣ работники половину тѣла отзнобили, а другую обожгли: О жизнь человѣческая! Еще просьба: мнѣ надобенъ камень: узнайте, любезнѣйшій, что стоитъ мраморный простой, и что чугунный: по сей справкѣ, и рѣшусь на то, либо другое. NB. Камень большой à la française. Прощайте до свиданія, весьма отдаленнаго, если Вы не посѣтите меня въ Кологривѣ; отъ Петербурга я, кажется, на долго отрекся, и весьма хорошо дѣлаю. Впрочемъ вблизи и издаля моя привязанность къ Вамъ не измѣнится.

Весь Вашъ Павелъ Катенинъ.

30.

11-го февраля 1828 г. Шаево:

Очень знаю, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, что никто не сдѣлалъ больше Вашего, *roug la boppe cause*, очень понимаю, что одному состязаться съ множествомъ противниковъ тяжело: но то то и хорошо, и славно. Что же дѣлать, когда людей съ толкомъ вообще мало, и въ маломъ числѣ находятся еще Иуды предатели, не уже ли это должно заграждать уста тѣхъ, которые и знаютъ истину, и желаютъ ее сдѣлать извѣстною? отнюдь, напротивъ того. Мысль перевести Вашу статью на русской языкъ я съ начала одобрилъ и радъ ея появленію ²⁾; а продолженіе споровъ съ Полевымъ еще болѣе одобряю. Форма писемъ, конечно, имѣетъ свои выгоды, только

¹⁾ О статьѣ Бахтина отозвался съ похвалою Бальби въ предисловіи; она была перепечатана въ *Bibliothèque Universelle* t. XXXIV. P. I p. 242 и сл.

²⁾ „Сынъ Отечества“ 1828 г. ч. 119 № 9 стр. 64—80, № 10 стр. 175—190, № 11 стр. 263—278 и № 12 стр. 360—376. Переводъ подписанъ: Д. К...въ и принадлежитъ Кафтыреву. Не Дмитрій ли Яковлевичъ Кафтыревъ, умершій 20 янв. 1833 г.?

берегитесь плутней издателей пчелы, и настойте упорно на томъ, чтобы они не перестали печатать Вашихъ разсужденій, когда дѣло дойдетъ до ихъ кожи; о подниси М. И. повторяю, давно сказанное мною: почему не просто Бахтинъ en toutes lettres? Вы сами говорите, что они догадываются: и на здоровье! Гречъ se tue à parler ¹⁾: онъ дѣлаетъ очень хорошо для себя, и въ этомъ достоинъ подражанія; les plus opiniâtres gagnent les batailles. Найдите средство мнѣ вступить въ бой, лишь бы не за себя и Вы увидите, si j'y vais de main morte ²⁾. Замѣчаніе Греча на мой счетъ я очень любопытенъ увидѣть. Вы властны въ Ахиллѣ и Омирѣ; онъ отчасти написанъ для Васъ, и за него, кажется, нѣтъ нужды бояться. Въ свѣтѣ онъ, правда, сильнаго впечатлѣнія произвести не можетъ: trop classique, но художника, вѣроятно, отдадутъ ему нѣкоторую справедливость. Грамматику ³⁾ Греча прошу Васъ купить и мнѣ прислать въ переплетѣ и другое, что Вы найдете достойнымъ стоять между книгами порядочнаго человѣка. Нѣмецкихъ книгъ жду; первая часть Борга ⁴⁾ взята была моимъ безпечнымъ братомъ, скажите ему, при свиданіи, чтобъ онъ ее отыскалъ. Знакомы ли Вы съ кѣмъ нибудь изъ книгопродавцевъ? если да, я бы имѣлъ къ Вамъ просьбу на счетъ экземпляровъ Андромехи, лежащихъ по сіе время въ типографіи Греча. Мнѣ чудится, будто Вы не совсѣмъ поняли, что я хотѣлъ сказать на счетъ денегъ, о коихъ производится дѣло въ Коммиссіи прошеній; не только проценты, но и вся сумма, двѣ тысячи рублей слишкомъ, съ меня уже взыскана, тоестъ задержана въ Опекунскомъ Совѣтѣ, при выдачѣ мнѣ денегъ подъ залогъ имѣнія, слѣдственно, рѣшивъ въ мою пользу, какъ я надѣюсь, надобно вмѣстѣ увѣдомить Опекунскій Совѣтъ, чтобы оный мнѣ деньги сіи съ процентами возвратилъ. О прочихъ моихъ покупкахъ за лишнее полагаю повторять, ибо Вы и безъ того человѣкъ исправный. Благодарю за попеченіе о драмѣ перевода Чепеговой; да, къ стати, чуть не забылъ: у оной Чепеговой жила въ услуженіи дѣвка, по имени Лукерья; сей Лукерья слѣдуетъ заплатить 25 рублей: потрудитесь же ей ихъ доставить черезъ Польнера и сестру Чепегова, Прасковью Ивановну Неймановскую ⁵⁾, или безъ Польнера, прямо черезъ сію сестру, ко-

¹⁾ „Неустanno повторяетъ“.

²⁾ „Что я не буду бездѣйствовать“.

³⁾ „Пространная русская грамматика“ т. I. и „Практическая русская грамматика“ Н. И. Греча, вышли въ 1827 г.

⁴⁾ Fr. Von der Borg. Die Poetischen Erzeugnisse der Russen I Bd-Dorpat 1820; II Bd-Riga und-Dorpat 1823.

⁵⁾ р. 1789, ум. 1841.

торал Директриса Маріинскаго института и въ ономъ живеть; жевщина умная. Еще бездѣлка: Коли Кафтыревъ пріятель Вашъ, узнайте, не съ родни ли онъ мнѣ приходится? Знаю, по наслышкѣ, что между его и моимъ семействомъ бывало какое-то родство, свойство или сватовство. Термометръ, либо два, одинъ для дома, а другой для оранжерей, пришлите, при случаѣ, неловко что-то безъ нихъ. И такъ, моя Андромаха, Эльмира, Елена ¹⁾ etc родила дочь: желаю новорожденной съ временемъ превзойти въ дарованіи свою мать, qui en a beaucoup. За переводъ Полночи я не сержусь; конечно, лучше бы... но не всякое лыко въ строку, а впрочемъ, это и не повредитъ нашей оперѣ, коли она со временемъ дождется представленія ²⁾. Перечитавъ написанное мною доселѣ, замѣтилъ я, что это письмо, и вѣроятно всѣ ничто какъ подробные отвѣты на Ваши письма, и что мы на бумагѣ разговариваемъ, какъ въ яныхъ французскихъ трагедіяхъ, гдѣ наперсникъ отъ себя ничего не прибавитъ. Правда в то, что изъ Кологрива мудрено писать о чемъ нибудь, или сообщать, что новое. Любопытнѣйшее извѣстіе, что я недавно былъ воспріемникомъ при крещеніи пятидесятилѣтняго жида и по сему долженъ былъ въ церкви въ слухъ прочесть на шести печатныхъ страницахъ in folio отреченіе его отъ Илимена, Мадата и Матоеани: si j'en soppais pas un je veux être étranglé ³⁾. Стихотвореніе, начатое при Васъ въ Петербургѣ, все по немножку подвигается впередъ: въ расположеніи послѣдовала перемѣна необходимая, тоестъ: Русской вовсе цѣть не будетъ, Грекъ же пропѣлъ, и, по моему, очень соппте Il faut, сообразно съ цѣлью всей вѣщи; только предмущую, что Вы меня станете журить за нѣкоторую пародію нашего почтеннѣйшаго Ломоносова. Что еще горше, сомнѣваюсь, чтобы цензура пропустила: Ils ont le nez fin ⁴⁾. Что будетъ, то будетъ, а все пришлю Вамъ, когда кончу. Называется *Essay Старая Быль*. Коварство и Любовь Шиллера, хорошо игранная, должна всегда имѣть успѣхъ, въ ней есть много драматическаго: это все равно, что Сынъ Любви ⁵⁾ и тому подобное. Разбойники ⁶⁾ не въ примѣръ хуже, ибо въ нихъ нѣтъ вовсе натуры и всѣ лица безъ фізіономіи. Успѣхъ ихъ точно стыдъ, но когда Висковатова Гамлетъ ⁷⁾ восхищаетъ всѣхъ, чего и ждатель? Что больше думаю,

¹⁾ Жена В. А. Каратыгина (урожд. Колосова).

²⁾ Рѣчь идетъ опять о комедіи „Полночь“.

³⁾ „Пусть меня задушатель, если я въ этомъ что-нибудь смыслю“.

⁴⁾ „У нихъ тонкое чутье“.

⁵⁾ Драма Коцебу „Das Kind der Liebe“ (1791).

⁶⁾ Трагедія Шиллера.

⁷⁾ Представленъ въ 1-й разъ 28 ноября 1810 г.

то сильнѣе утверждаюсь въ мнѣніи, что истинное чувство изящнаго есть удѣлъ весьма немногихъ, а толпа всегда судить на выворотъ; даже о мертвыхъ, и давно мертвыхъ, мнѣніе общее остепеняется не иначе какъ по урокамъ, и для того ихъ надо учить. Гдѣ Пушкинъ? ¹⁾ Хрущова сожитель Барковъ; при театрѣ ли онъ? Прощайте, почтенный.

Весь Вашъ Павелъ Катенинъ.

P. S. Купите у Квакеровъ ножницы для обрѣзыванія пакетовъ.

31.

27-го февраля 1828 г. Шаево.

Посылаю Вамъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, новое, на двухъ конченное мною, стихотвореніе: читайте и судите; потомъ напишите мнѣ обо всемъ, что Вы въ немъ найдете хорошаго и дурнаго, съ подробностію; особливо прошу Васъ быть строгимъ на счетъ языка и грамматики: самому никогда всего не разглядѣть. Скажите также: думаете ли Вы, чтобъ оно могло быть напечатано; я, какъ заяцъ, боюсь, чтобы мой уши не показались за рога. Другая рѣчь: извѣстите меня, сдѣлавши справку, хоть у Дельвига, черезъ Сомова, гдѣ находится Пушкинъ и какъ къ нему надписывать; мнѣ это крайне любопытно, во первыхъ, потому что здѣсь опять его сослали куда-то, но я этому не вѣрю; во вторыхъ, что я имѣю намѣреніе ему послать съ пріискакой ²⁾ мою *Старую быль et je ne sais où le regardé*. Вы мнѣ скажете: Къ чему это? Къ тому, батюшка Николай Ивановичъ, что онъ Пушкинъ меня похвалилъ въ Онѣгинѣ, къ тому, чтобы *la capitale littéraire* не полагала насъ въ ссорѣ, къ тому, что я напишу ему такъ, что Вы будете довольны, и къ тому, что оно послужитъ въ пользу. Я даже нахожу вообще пріятнымъ и такъ сказать почтеннымъ зрѣлищемъ согласіе и нѣкую пріязнь между поэтами, и же у него въ долгу и хочу раздѣлиться. По сей-то причинѣ, тоестъ, что къ нему надо послать вѣщь покуда она съ иголочки, и Васъ прошу не давать рѣшительно никому ее списывать, а можете Вы ее прочесть, либо дать прочесть брату моему Сашѣ, да Каратыгину *et voilà tout*. Къ трагедіи Пожарской, служащей оберткой, прошу Васъ присовокупить Дебору ³⁾, Эдипа

¹⁾ Пушкинъ въ это время былъ въ Петербургѣ (Н. О. Лернеръ. „Труды и дни Пушкина“, стр. 167—168).

²⁾ Посвященіе „А. С. Пушкину“ напечатано въ I т. „Сочиненій“ Катенина Спб. 1832 стр. 98—100. Отвѣтное посланіе Пушкина: „Напрасно, пламенный поэтъ“, въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ 1829 г.

³⁾ Дебора, трагедія, въ 5 д. кв. А. А. Шаховского, представл. въ I-й разъ 24 янв. 1810 г.

царя и мою Андромазу и отдать переплестъ *le tout ensemble* моему переплетчику Лауферту, живущему у Красного моста въ Гороховой, въ корешокъ съ голубымъ сафьяномъ и буде можно поставить на бока голубую же сафьянную бумагу. Съ нетерпѣніемъ жду отъ Васъ присылки полемическихъ статей, начиная съ перевода Кафтырева. Гдѣ Семень Федоровичъ Яковлевъ? почему онъ сидитъ сложа руки? кто мѣшаетъ ему выйти *in agena*? буде онъ въ Петербургѣ, его надобно непременно разбудить, и бросаю отседѣ записочку на его стулъ, яко древле Марку Бруту. Сѣмя дятлана и книги получены. Потрудитесь, при свиданіи, сказать моему выборному, что и письмо его и оброчный счетъ я также получилъ; чтобы онъ полотна, присланнаго ему изъ Колотилова, продалъ; гуртомъ можно отдать нѣсколько менѣе чѣмъ по полтора рубля аршинъ, а по кускамъ слѣдуетъ взять нѣсколько болѣе, судя по достоинству куска. Коли онъ въ этомъ торгу неопытенъ, пусть справится у другихъ выборныхъ нашихъ же краевъ и отъ нихъ уму разуму научится. Повторяю мою просьбу о каминѣ и прилагая къ ней другую: для новаго дома въ городѣ нужна мнѣ англійская кухня: сдѣлайте милость узнайте на заводѣ у Берта, что она будетъ стоить и сколько выйдетъ пудовъ, ибо и провозъ надобно въ счетъ поставить; кажется, однако, вѣсь не такъ огроменъ выйдетъ; главное: три плиты, а безъ чугунной легко и обойтись, она почти бесполезна; вмѣстѣ уже купите *un gril*, на чемъ Св. Лаврентія жарилъ, и на чемъ я хочу жарить котлеты; у меня есть оный, да малъ: прикажите хоть Лукіану. Не уже ли въ Петербургѣ стоитъ такая же мерзкая зима какъ здѣсь? Февраль на исходѣ и почти не было краснаго дня, объ оттепели и говорить не надо, все морозы да вьюги, такъ что дороги всѣ занесены, и ночью вовсе ѣздить невозможно; цвѣты въ теплицѣ не разпускаются, и солнца какъ не бывало. Надо признаться, что весело жить подъ такимъ небомъ; а я еще на будущій годъ собираюсь въ Колу, черезъ Архангельскъ и Соловки: безъ шутокъ и даже прошу Васъ узнать, кто въ Архангельскѣ Губернаторъ и проч. и нѣтъ ли у насъ общихъ знакомыхъ, черезъ которыхъ я бы могъ *trouver grâces devant lui*¹⁾ и объѣхать полярный кругъ со всевозможнымъ удовольствіемъ. Мнѣ прислали новое театральное положеніе, это *rapport* къ цензурному уставу Шишкова; если кто нибудь Вамъ скажетъ, что оно отчасти писано съ моихъ мыслей, отвѣчайте сильно, что мысли, поставленныя вверху дномъ, совсѣмъ не тѣ, что были, и что я первый пока все таки не дамъ на театръ ни одной сцены.

¹⁾ „Списать его расположеніе“.

попавшись непрямой враждой враждовать съ врагами всего изящнаго, варварами, придворными полотерами.

П. Катенинъ.

32.

13-го марта 1828 г. Колотилово.

Въ концѣ письма я, можетъ быть, скажу Вамъ нѣчто о новомъ дѣлѣ, заставившемъ меня по разбитой дорогѣ прѣхать въ Чухломскую усадьбу; но сначала два слова о словесности и критикѣ. У двоюроднаго брата моего Ив. Ник. Катенина¹⁾ нашелъ я нѣсколько Альманаховъ новыхъ и, взглянувъ въ Сомова статью, что въ Сѣверныхъ цвѣтахъ, нашелъ сказанное обо мнѣ²⁾. Послѣ нѣкоторыхъ словъ одобренныхъ на счетъ разположенія и страстей въ Андромахѣ, онъ кончаетъ сухо: „слабая сторона въ сей трагедіи стихосложеніе“. Во первыхъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, такъ ли отдають отчетъ о произведеніи важномъ и рѣдкомъ, какова трагедія? во вторыхъ, если Андромаха стихами слаба, какая же русская трагедія сильна? смѣло можно сказать, что она даже стихами заключаетъ въ себѣ болѣе хорошаго и лучше, съ меньшими пороками, нежели ея предшественницы, а послѣ ни одной не появлялось. Онъ же Орестъ, *à propos de bottes*³⁾, пишетъ, что Расина у насъ не умѣлъ никто переводить. А Есѣри? Ради Бога заступитесь за правду когда случай представится. Признаюсь, смѣшно и досадно слушать такіе рѣзкіе приговоры надъ трудными и похвальными сочиненіями или переводами отъ человѣка, который самъ переводилъ не Расина, а *Désaugiers*⁴⁾ и вотъ какъ:

Не завидую герою,
Кровь онъ любить на войнѣ;
Кровь и я люблю, не скрою,
Въ свѣжей, сочной дичинѣ.

Op. Som.

Сравните это съ хорами Есѣри, либо съ разказомъ Улисса въ 5-мъ дѣйствіи. Гдѣ Пушкинъ? сдѣлайте милость увѣдомьте: у меня къ нему и грамотка готова. Но теперь не то въ головѣ; я сегодня возвращаюсь въ Кологривъ, а прѣзжалъ на три дня въ Чухлому по письму брата Саши, который промотался весь. Поелику на по-

¹⁾ Иванъ Николаевичъ Катенинъ, подполковникъ гвардіи, Чухломской предводитель дворянства съ 1823 г.

²⁾ „Сѣверные цвѣты“ на 1828 г.; О. Сомовъ—„Обзоръ россійской словесности“ стр. 3—82.

³⁾ „Совсѣмъ не кстага“.

⁴⁾ Marc-Antoine — Madeleine Désaugiers (1772 — 1827), Его „Chansons et poesies diverses“ въ 3 т. изд. въ 1806—1816 г.

ходъ¹⁾ подобны ему деньги, то и прошу Васъ, что есть у Васъ мѡнхъ, поберечь, отъ покупокъ покуда удержаться и приказать выборному Лукіану собрать къ 1-му Апрѣля, что слѣдуетъ за первую четверть года; все сіе отнюдь не вручайте брату самому, а выборному диди моего Андрея Ѳедоровича, Ѳедору Кирялову, который за оными къ Вамъ явится и дастъ отъ себя росписку. Вашъ братъ получилъ владимирскій крестъ въ Персіи²⁾; поздравляю. А султанъ каковъ Вамъ кажется съ угрозами? Ахъ! чуть не забылъ: просьба преважная. У брата въ казармахъ находится мой диванъ, полный книгъ (экземпларовъ); прикажите, коли онъ въ походъ идетъ, диванъ взять и поставить у себя, коли мѣсто есть, а не то велите хотъ выборному для него въ какомъ нибудь сараѣ нанять мѣсто и сберегать его; диванъ славный, покрытъ чѣмъ нибудь и мебель, и постель. Прощайте, почтеннѣйшій, пишете.

Весь Вашъ.

Павелъ Катенинъ.

33.

17-го апрѣля 1828 г. Шаево.

Преждѣ всего, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, влечетъ меня духъ къ стихамъ: побесѣдуемъ. Радъ я чрезмѣрно, что Старая Быль понравилась Вамъ; я трепеталъ и ожидалъ нѣкотораго выговора отъ усерднаго почитателя Ломоносова за нѣкій родъ пародіи его и всѣхъ нашихъ лириковъ вообще въ пѣсни Грека; но Вы, конечно, разсудили, что иначе не лзя было сдѣлать. Премного благодаренъ за критическое замѣчаніе, однако противъ нѣкоторыхъ прошу позволеніе слово молвить. Вы жалѣете, что Русскаго пѣвца не описалъ я величественнѣе; я этого имянно избѣгалъ по двумъ причинамъ: первая, огненный взоръ и сила членовъ лишнею выйдутъ рисою, когда ему не достанется ничѣмъ на дѣлѣ этаго оправдать; вторая и главная, по плану всего мнѣ хотѣлось отнюдь не казаться къ нему пристрастнымъ, а напротивъ говорить какъ бы холодно объ немъ: тѣмъ, можетъ быть, всѣ читатели лучше объ немъ заключать, что и князь, и народъ и самъ разказчикъ за него не стоятъ, хотъ очень видно, что онъ человекъ хорошій и умный. По этому я его и пѣть не заставилъ, а слегка только намекнулъ о чемъ бы онъ могъ пѣть: воображеніе, лучше моихъ стиховъ, представить его пѣсенный даръ. Вообще объ этомъ надобно бы намъ съ часъ поговорить, и

¹⁾ 14 апр. 1828 г. была объявлена война Турціи.

²⁾ Александръ Ивановичъ Бахтинъ, въ то время поручикъ Л.-Гв. Московскаго полка, прикомандированный къ Л.-Гв. Сводному полку, участвовалъ въ персидской войнѣ.

тогда только я бы могъ вполне изъяснить Вамъ мою мысль и на-
мѣреніе; но будьте увѣрены, что это не съ проста и, что мое внут-
реннее чувство сильно убѣждено. Вы говорите, что инымъ читате-
лямъ надо въ ротъ класть; для нихъ, почтеннѣйшій, я никогда не
пишу, тѣмъ паче, что у нихъ мнѣ никогда не сравнится ни съ
Пушкинымъ, ни съ Козловымъ; я жду другихъ судей, хоть со вре-
мяемъ. Вы говорите, что стихъ: „*Но младость не радость средь бран-
ныхъ трудовъ*“ не выражаетъ, что младость скоро утрачивается въ
трудахъ“.—Онъ болѣе выражаетъ; въ трудахъ военныхъ и неутра-
ченная молодость не весела. *Персидскаго дамъ ему подъ верьхъ коня...*
удареніе совершенно правильное; Русскіе любятъ вообще переносить
голосъ на предлога, напримѣръ: За городъ, на рѣку, у мосту, подъ
руку, подъ полъ, и т. п. Со словомъ *верьхъ*; въ смыслѣ конной ѣзды,
всегда говорится подъ верьхъ. Пиррахія въ томъ же стихѣ на
мѣстоименіи ему вѣщъ обыкновенная и въ чтеніи нисколько слуху
не противная, напримѣръ: Гробъ *воздвигла*; *окрестъ его шумныя*
волны... либо: Въ жертву принесть тебѣ, Ахиллъ, и друзьямъ тво-
имъ *вѣрнымъ*. Далѣе, хотя бы Боянъ точно существовалъ, отъ этого
не хуже стиху: *боянамъ и честь, и награда, то есть подобнымъ*
Бояну, хорошимъ пѣвцамъ, соловьямъ такимъ, каковъ онъ былъ. На
счетъ же оборотовъ: *добра не жалуйте на завтрашнемъ днѣ, и*
какъ будто во всемъ догадался, спорить не смѣю; я написалъ, потому
что иногда такъ говорятъ, но, можетъ быть, что такъ говорить не
должно, и это мнѣ впредь послужить урокомъ. Благодарю Васъ за
присылку напечатаннаго Ахилла и Омира; опечатокъ не такъ много;
одна кажется мнѣ поправкою: въ эплогѣ, вмѣсто *возпретятъ*, въ
печатномъ *не повредятъ* ¹⁾. Чье это? Посылаю Вамъ при семъ спи-
сокъ со стиховъ моихъ къ Пушкину, при отправленіи къ нему
Старой Были. Мнѣ писали, будто онъ въ Москвѣ, и я все отправилъ
туда на имя Погодина, прося сего къ нему доставить; отвѣта
еще не было ²⁾. О ставсахъ С. П. ³⁾ скажу Вамъ, что онъ, какъ

¹⁾ Въ т. I соч. Катенина (стр. 84) опечатка исправлена.

²⁾ Письмо Катенина къ М. П. Погодину отъ 28 марта 1828 выпеч.
Н. Барсуковымъ въ II т. соч. „Жизнь и труды М. П. Погодина“ СПб.
1889 стр. 184. Пушкинъ въ мартѣ этого года находился въ Москвѣ.

³⁾ Не ставсы ли Пушкина „Въ надеждѣ славы и добра“...“ (изпеч. въ
„Московскомъ Вѣстникѣ“ 1828 г. т. I № 1? Буквы „С. П.“ могли означать
„Саша Пушкинъ“. Катенинъ въ своихъ письмахъ не разъ называлъ такъ
своего великаго современника, къ которому онъ еще съ той поры, когда
видѣлъ его, почти мальчикомъ, на вечерахъ у кн. А. А. Шаховскаго, при-
выкъ относиться, какъ старшій къ младшему, см. „Мое знакомство съ
А. С. Пушкинымъ“ (Изъ воспоминаній А. М. Каратыгиной „Русская Ста-
рина“ 1880 г. июль, стр. 566).

многія вѣщи въ немъ, *плутовскія*, то есть, что когда воеводы ма- шутъ платками, коварный Еллинъ отыграется отъ либераловъ, перестолковавъ все на другой ладъ: вникните и Вы согласитесь. Всего для меня жалче, любезнѣйшій, что я, не получая журналовъ, не знаю ничего о литературныхъ спорахъ и Вашего перваго письма не видалъ ¹⁾: что дѣлать? потерпимъ, либо постараемся достать. Во всякомъ случаѣ, еще разъ приношу Вамъ мою благодарность, увѣ- ренъ будучи напередъ, что Вы сдѣлали и сказали все, возможное къ защищенію меня и правого дѣла. Дай Богъ, чтобы изъ Аѳеней ²⁾ не вышла Ахиней; я въ состояніи на него подписаться, буде онъ только пойдетъ дорогой прямою, но я сильно боюсь Москвы, бѣло- каменной дуры. Жаль, что не всѣ деньги изъ Опекунскій Совѣтъ вне- сены, но что дѣлать? потребовались они на походъ брата Александра, и, кажется, штрафъ за просрочку незначителенъ. О камняхъ, пли- тахъ, платахъ и пр. теперь намъ нечего тратить слова по пустому, когда судьба унесла Васъ изъ Петербурга въ полуденную Россію ³⁾. Я полагаю, что для васъ отчасти пріятно будетъ познакомиться съ Черноморскимъ краемъ. Справьтесь изъ любопытства у мореходцевъ: какъ зовется теперь островъ Ахилловъ, называвшійся также *Leuce*, лежащій въ морѣ не далеко отъ лѣваго яля сѣвернаго устья Дуная, около 45¹/₄ градусовъ сѣверной широты? ⁴⁾ Кому оный принадлежитъ, Портъ или Россія? есть ли на немъ жители, пристань кораблей и пр. пр.? Долго ли Вы пробудете въ Николаевѣ? я боюсь, что во все продолженіе начинающейся войны присутствіе Меньшикова бу- детъ тамъ необходимо, а съ нимъ вмѣстѣ придется и Вамъ тамъ же проживать. О перенесеніи дѣла моего въ Общее собраніе Сената я уже былъ официально извѣщенъ бумагою изъ Комиссіи прошеій за

¹⁾ „Первое письмо“ Бахтина (подпись М. И.) къ Булгарину по пов. указанной уже рецензіи Полевого (въ Московскомъ Телеграфѣ 1827 г. № 17 и 18) появилось въ „Сынъ Отечества“ 1828 г. ч. 117 № 2 стр. 189—193; „Второе письмо“—С. О. 1828 г. ч. 118 № 6 стр. 163—176. Полемика затѣмъ переносится на страницы „Аѳеней“ (ч. III. № 12 стр. 404—419—третье пи- сьмо; ч. V. № 17 стр. 62—76—четвертое письмо).

²⁾ „Аѳеней“ издавался проф. Моск. унив. Мих. Григ. Павловымъ (р. въ 1783 г., ум. въ 1840 г.).

³⁾ Ка. А. С. Меньшиковъ, при которомъ состоялъ Бахтинъ, получилъ начальство надъ десантнымъ отрядомъ для овладѣнія крѣпостью Анапы.

⁴⁾ Въ примѣчаніи издателя соч. Катенина (1832 г.) т. I, стр. 181, къ стихотворенію „Ахиллъ и Омеръ“ мы читаемъ: „Островъ сей, называемый нынѣ Фидонисій, по-турецки Иламъ-Идаси, по-русски Змѣиной островъ находится отъ Судійской Дунайской Гирлы къ востоку въ 17-ти Италійскихъ миляхъ. Онъ представляетъ мореходцамъ видъ необитаемой дикой скалы, выдавшейся изъ моря, и служитъ имъ часто защитою отъ вѣтровъ. Сти- хотворецъ описалъ его весьма вѣрно, не вдавши...“.

подписью Лонгинова ¹⁾, и теперь, право не знаю, что дѣлать: подивать ли прошеніе въ Общее собраніе въ томъ смыслѣ, на какой Вы указываете, или ожидать спокойно, чтобы они сами, что нибудь *приказали*. Ганскау ²⁾, по грѣхамъ нашимъ, уже не губернаторъ Архангельскій, но Костромской, и долженъ быть, по всему суду, великая скотина. Ни одной просьбы не принимаетъ безъ приложенія къ ней трехъ листовъ рублевой гербовой бумаги, что для бѣдныхъ людей крайне тягостно, дворянъ, къ нему являющихся, либо вовсе не принимаетъ, либо заставляетъ сперва по нѣсколькимъ часамъ дожидаться въ канцеляріи, а чиновникамъ, подчиненнымъ, пишетъ циркулярно съ каждой почтой такія грубости и глупости, что мочи нѣтъ. Напримеръ: „Я принужденъ буду имъ напомнить русскую пословицу, которую они забыли, что покуда громъ не грянетъ, русскій человекъ не перекрестится“. Какъ Вамъ это кажется? въ Россіи губернаторъ *печатно* ругаетъ свойство русскихъ людей! до чего мы дожили? по чести, не выдавъ этой нелѣпицы своими глазами, ей трудно повѣрить. Отъ этого переходъ въ Полевому легокъ, и потому скажу Вамъ, что мнѣ весьма хочется скорѣе прочесть, что Вы противъ него написали, постараюсь выписать Сына Отечества отъ куда нибудь. Гречева грамматика любопытна для меня безъ сомнѣнія *пространная*, ибо въ *практической* могутъ находиться только вѣщи, безъ него извѣстныя; когда же она выйдетъ вся? и что-жъ будетъ тогда стоить, коли теперь уже по десяти рублей половина продается? Теперь только, перечитывая послѣднее письмо Ваше отъ 29-го марта, замѣтилъ я вѣщь, которая, при первомъ чтеніи, отъ вниманія моего ускользнула, то есть что въ Московскомъ Вѣстникѣ (Погодинымъ?) сдѣлано нападеніе на Андромаху ³⁾ прямѣе и рѣшительнѣе Сомова: ah! ah! cela est bon à savoir ⁴⁾, а я еще съ дуру писалъ къ нему, прося доставить мой пакетъ Пушкину. Правда, что мое письмо, кромѣ сей просьбы, ничего не содержитъ, и слѣдственно между нами ничего нѣтъ. Переписка графа Хвостова на 71-мъ году отъ рожденія жалка до слезъ: Какъ не стыдно Сенатору, старику, печатать вздорныя посланія къ юношамъ, каковы Языковъ и Дельвицъ? ⁵⁾ Какъ онъ

¹⁾ Статсъ-секретарь Ник. Ник. Лонгиновъ, отецъ извѣстнаго Мих. Ник. Лонгинова.

²⁾ Яковъ Федоровичъ Ганскау, архангельскій губернаторъ (1807—1824), костромской (1828—1830), курскій (1830—1831).

³⁾ Московскій Вѣстникъ 1828 г. № 1 стр. 71—72 (въ ст. „Обозрѣніе русской словесности за 1827 г.“).

⁴⁾ „Это надо принять къ свѣдѣнію“.

⁵⁾ Посланіе гр. Д. И. Хвостова къ Н. М. Языкову напечатано въ „Славявѣдѣ“ над. А. Ф. Воейкова, 1827 г. ч. IV, стр. 30, а къ барону А. А. Дель-

не видеть, что его дурачатъ? Другой шутъ Шаховской; читали ли вы печатнаго Аристофана? множество стиховъ безъ соблюденія условнаго размѣра и что за предисловіе, и что за посвященіе Дюровой, и что за замѣчанія! педанство и вмѣстѣ дѣтство. Узнайте, буде можно, гдѣ *теперь* второй учебный карабинерный полкъ и командиръ онаго полковникъ Тютчевъ? ¹⁾ изъ Москвы онъ мнѣ не отвѣчалъ, почему и полагаю, что полкъ ушелъ въ походъ; но какъ учебный долженъ находится въ одномъ изъ резервовъ. Не увидите ли Вы его? онъ обѣщалъ опредѣлить, жившаго у меня, Матвѣева, который, со свидѣтельствомъ оберъ-офицерскаго сына, горитъ нетерпѣніемъ вступить въ службу и не знаетъ куда отправиться. Прощайте, почтеннѣйшій, будьте здоровы, успѣвайте во всемъ и пишите ко мнѣ. Весь Вашъ Павелъ Катенинъ.

34.

30 апрѣля 1828 г. Шаево.

Благодарю Васъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, за Ваше письмо изъ Тулы; почти радуюсь нещастью Вашей коляски и совершенно радуюсь, что Вы не пропустили случая, вспомнили пріятеля и дали ему о себѣ вѣсть. Ахъ! кабы всѣ, хотя въ этомъ, на Васъ походили весело бы и хорошо было жить на свѣтѣ; но, увы! не такъ свѣтъ сей устроенъ, и я успѣлъ его узнать вполне опытомъ довольно долгимъ и весьма печальнымъ. Вы удивились, сдѣлавъ Жандру добро, что оно ему кажется въ тягость; Вы знали, однако, преждѣ того о ссорѣ его со мной, не ссорѣ, а охлажденіи, скрытной враждѣ, ожидавшей только слабаго предлога, чтобы сбросить личину. Чѣмъ же я заслужилъ это отъ него? я имѣлъ и случай, и охоту творить ему добро, я его снабжалъ нѣсколько разъ деньгами и навадь не требовалъ, ссужалъ его многими нужными вѣщами (ибо онъ нѣкогда былъ крайне бѣденъ), я его знакомилъ со всѣми, кого самъ зналъ, такъ что и теперь лучшая часть его связей составлена черезъ меня, я пвогда поправлялъ его стихи, сообщалъ ему нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія, хвалилъ его дарованіе, передъ самымъ разрывомъ жалѣлъ и хлопоталъ, когда ему угрожала опасность: все сіе etc, съ каждымъ днемъ, по крайней мѣрѣ съ каждымъ новымъ моимъ одолженіемъ, либо знакомъ дружбы, увели-

вигу въ „Драматическомъ Альмавахѣ“ пал. Ард. Вас. Ивановымъ на 1828 г. стр. 301.

¹⁾ Аванасій Петровичъ Тютчевъ служилъ въ Преображенскомъ полку, 11-го октября 1828 г. назначенъ командиромъ 2-го учебнаго карабинернаго полка, в посл. дѣйств. статек. сов. (1840 г.). О томъ же А. П. Тютчевъ Катенинъ справлялся у Пушкина, въ письмѣ отъ 27 марта того же года (соч. Пушкина изд. Имп. Акад. Наукъ. Переписк. подъ ред. В. П. Сантова, т. 2-ой (1908 г.) стр. 59.

чивало его ко мнѣ отвращеніе, и чѣмъ меньше имѣлъ онъ къ тому повода или права, тѣмъ глубже оно въ душѣ его вкоренялось. Не думайте, чтобы я изъ этого выводилъ, что Жандръ чудовище; совсѣмъ нѣтъ; множество людей, la plupart, ему подобны, и весьма, рѣдки напротивъ тѣ, которые думаютъ, чувствуютъ и (главное) дѣйствуютъ иначе. Ж. Ж. Руссо одинъ имѣлъ смѣлость признаться, что онъ въ душѣ отъ природы un ingrat, а сколько бы пристало такое признаніе! NB., я не называю неблагодарнымъ того, кто просто забываетъ, сдѣланное ему, добро: нѣтъ, это безпечный, забывчивый, разсѣянный, и только; истинно неблагодарный, кто ненавидитъ за добро, старается отомстить за него; ихъ гораздо больше, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Жаль, что *Недовѣрчивый* не напечатанъ, я бы попросилъ Васъ прочесть въ немъ нѣсколько стиховъ, въ которыхъ эта мысль довольно просто и сильно выражена. Къ слову о стихахъ, я нашелъ на двѣхъ припасы предорогіе для стихотворенія *ultra—romantique*, которое назовется, вѣроятно: *Колдунъ*. Въ бумагахъ одного умершаго здѣсь дворянина нашли волшебныя заклинанія по части любовной, тутъ вмѣстѣ и гиль, и поэзія; постараюсь воспользоваться, но сочиненіе требуетъ вдохновенія, а поэзія оно не пришло, занимаюсь я трудомъ болѣе удобнымъ, при моемъ хлопотливомъ житіи, продолжаю *in terna terra* начатый переводъ Данте, вторую пѣснь довелъ до половины и, по окончаніи всего, не замедлю къ Вамъ доставить. Боже! какой великій геній этотъ Данте! но за то какой и предметъ! Какое богатое, разнообразное содержаніе! чего онъ тутъ не могъ ввести и чего не ввелъ! вотъ истинно національный поэтъ. Кто, какъ я, убѣжденъ, что Гомеръ имя, а не лице, тотъ не можетъ не признать Данте первымъ по всѣмъ вѣкамъ и народамъ, ибо я отъ Азіатцевъ, кромѣ галиматіи, ничего не жду, хоть не имѣю чести быть съ ними коротокъ. Но худо, что, по милости сихъ чалмоносныхъ злодѣевъ, въ одинъ годъ два рекрутскихъ набора, а если еще потребуютъ ополченія, то я опять явлюсь на ратное поле. Правду сказать, что до меня, я бы даже не прочь, и это бы мнѣ еще устроило свиданіе съ любезнымъ Николаемъ Ивановичемъ. Хоть я не большой газетчикъ, однако не худо, коли Вы, находясь близко къ поприщу войны, между прочимъ, напишите нѣчто и о ея событіяхъ, мы живемъ далеко, въ глуши, и одиѣ Московскія Вѣдомости знакомятъ здѣшній народъ съ тѣмъ, что въ мірѣ происходитъ. Что стоитъ Атеней или Аѳиней съ пересылкою и гдѣ и какъ на него подписаться? извѣстите, дабы я сіе могъ сотворить. Прощайте, почтеннѣйшій, поддерживайте переписку нашу со своей стороны, а я уже не уроню. Правда отсель сообщить нечего, да не въ томъ сила, а пріятно бесѣдовать и раз-

суждать издали, почти какъ бы на одномъ диванѣ сидя. До свиданія.
Весь Вашъ.

Павелъ Катенинъ.

35.

20-го мая 1828 г. Шаево.

Переписавъ для посылки къ Вамъ вторую пѣснь Данте, мнѣ пришло вдругъ въ голову: до стиховъ ли теперь моему любезному Николаю Ивановичу? не обремененъ ли онъ множествомъ дѣлъ? все ли тамъ здорово на Турецкой границѣ? не загорѣлся ли тамъ адъ хуже вымышленнаго и слишкомъ реальный? Воля Божія, и такъ посылаю на волю Божію; притомъ же недосугъ или не до того, не читайте, вотъ и все. Послѣ третьей прочелъ я на двѣхъ четвертую и пятую главы Онѣгина; въ нихъ много прекраснаго; есть и трудности, искусно побѣжденные, напримѣръ: Отвѣтъ Онѣгина Татьянѣ; но есть также много вѣщей разтянутыхъ и нѣсколько фальшивыхъ: сонъ не вездѣ сонъ, земныя подробности скучны и не безъ дѣтства, а Ленскаго гявнѣ близокъ къ безразсудству; стихи вообще не довольно отдѣланы и мѣстами небрежности непростительныя. При всемъ томъ, Онѣгинъ по куда *chef d'oeuvre* Пушкина; характеры нарисованы довольно хорошо, разговоръ часто хорошъ и ума много разбросано, хотя изрѣдка встрѣчаются и глупости. А Вы какъ думаете? напишите. Шестую главу Голицынъ очень хвалить; я еще не читалъ, но готовъ вѣрить, ибо К. Николай человекъ умный и со вкусомъ. Досталъ я также на прочтеніе семь *Messeniennes*, писанныхъ въ Италіи ¹⁾. Стихи золотые безспорно; но вообще мнѣ Delavigne въ первыхъ своихъ произведеніяхъ, особливо въ Орлеанской Дѣвѣ, нравился болѣе; онъ теперь слишкомъ прлѣнился къ вѣщи безъ сомнѣнія весьма хорошей, *la Liberté*, но все одно да тоже надоѣсть. Я не хочу, чтобы поэзія была какимъ-то политическимъ орудіемъ, она, по свойству своему, выше всего этого и не должна себя подчинять другимъ разчетамъ. Онъ же вдругъ что-то пристрастился къ Байрону и какъ бы подражаетъ, правда опять, что лучшему Байронову творенію, *Child-Harold*, но, мнѣ кажется, и то лишнее; кто имѣетъ свое дарованіе, какъ С. de Lavigne, не имѣетъ нужды плестись съ благоговѣніемъ по слѣдамъ современника. Сверхъ того мнѣ кажется еще, что Байронъ *un méchant modèle*. Пом-

¹⁾ *Messeniennes nouvelles*. Paris 1827: le départ, trois jours de Christophe Colomb, le vaisseau, la Sibylle, les funeraillles du général Foy, adieux à Rome, promenade au Lida.

ните ли Вы, любезнѣйшій, когда я въ Петербургѣ отъ Васъ услышалъ что Lavoigne написалъ стихотвореніе о Колумбѣ? я жалѣлъ, что нельзя уже послѣ него приняться за то же, не сдѣлавшись подражателемъ; прочитавъ его пьесу, я Вамъ скажу, что очень можно: сама она подражаніе англійскому стихотворенію американца Barlow ¹⁾; а я бы совсѣмъ иной планъ предпочелъ, кабы... да ну, Богъ съ ними. Вы находитесь теперь въ землѣ, гдѣ много хорошаго турецкаго табаку: не можете ли Вы для меня купить и прислать полпуда? но отнюдь не тюбеку, а желтаго, мѣлко крошеннаго, сладостнаго; можетъ быть все это нѣмцы знатоки назовутъ дурнымъ; есть же куряки, сосущіе вѣчно кластеръ и вагштофъ; я имъ желаю удовольствія, но хочу имѣть и свое, и того ради желаю табаку такого, какъ выше писано; въ посылку не худо бы уже вложить сѣмянъ нѣсколько арбузныхъ, дынныхъ, тыквенныхъ, цвѣточныхъ и пр. словомъ все, что можетъ (авось) вырости здѣсь и, что бы не худо развести отъ юга на сѣверъ: я право становлюсь родъ хозяина. Другая рѣчь: давно уже какъ я Вамъ осмѣлился объявить мое мнѣніе на счетъ President de Montesquieu; теперь по принадлежности предлагаю къ нему и M. le Comte de Buffon ²⁾. Чертъ дернулъ меня на дняхъ перенитывать его Орнитологію; онъ просто ничего не знаетъ ни объ одной птицѣ, я говорю не о китайскихъ и бразильскихъ, а просто объ нашихъ: извольте ко взглянуть, что онъ пишетъ о тетеркѣ или о воронѣ, о галкѣ или цесарской курицѣ, это просто всѣмъ курамъ смѣхъ, et c'est une grande reputation и долго будетъ стоять. Когда мы увидимся? я долго не буду въ Петербургѣ, надо прежде устроить дѣла, а это не скоро творится. И Васъ служба задержитъ не мало времени въ Полуденной Россіи, ибо война начинается не шуточная и кончится не скоро; развѣ потребуютъ ополченіе, тогда я пойду и Васъ увижу; также и Вы, если поѣдете въ отпускъ въ Рыбинскъ, пріѣзжайте уже оттолѣ и сюда: не такъ уже далеко. Прощайте, милый и почтенный, будьте здоровы.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

Сообщилъ А. Чебышевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Joel Barlow, американскій поэтъ р. 1755 г., ум. 1812 г., авторъ „Vision of Columbia“ (1787) и „Columbiad“ (1807). Барло, въ качествѣ представителя Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ при Наполеонѣ, сопровождалъ послѣдняго въ его кампаніи въ Россію, гдѣ и скончался, не выдержавъ тягостей отступленія и суровости нашей зимы.

²⁾ Навѣстный франц. натуралистъ р. въ 1707 г., ум. въ 1788 г.